

Л.И. Чуфистова, А.А. Шаронова

**ИСТОРИЯ
ТАМБОВСКОГО КРАЯ:
ФИЛОСОФСКИЕ
ТРАДИЦИИ**

• ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ •

Министерство образования и науки Российской Федерации
Тамбовский государственный технический университет

Л.И. Чуфистова, А.А. Шаронова

**ИСТОРИЯ
ТАМБОВСКОГО КРАЯ:
ФИЛОСОФСКИЕ
ТРАДИЦИИ**

Учебное пособие

Тамбов

•ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ•
2004

ББК ТЗ(2Р-4Т)
Ч959

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор
А.И. Юдин

Кандидат философских наук, доцент
В.Д. Панков

Чуфистова Л.И., Шаронова А.А.

Ч959 История Тамбовского края: философские традиции: Учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. 76 с.

В пособии рассмотрены концептуальные особенности представителей русского космизма – Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, дан подробный анализ политических и философских идей Б.Н. Чичерина, В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Предназначено для широкого круга читателей, интересующихся прошлым Тамбовского края.

ББК ТЗ(2Р-4Т)

ISBN 5-8265-0314-9

© Чуфистова Л.И., Шаронова А.А., 2004

© Тамбовский государственный
технический университет (ТГТУ),
2004

Учебное издание

**Чуфистова Лидия Ивановна,
Шаронова Алла Адольфовна**

ИСТОРИЯ ТАМБОВСКОГО КРАЯ: ФИЛОСОФСКИЕ ТРАДИЦИИ

Учебное пособие

Редактор Е.С. Мордасова
Компьютерное макетирование Е.В. Кораблевой

Подписано в печать 4.10.04

Формат 60 × 84 / 16. Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура Times New Roman. Объем: 4,42 усл. печ. л.; 4,6 уч.-изд. л.
Тираж 150 экз. С. 622^М

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета,
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

Интерес к культурному прошлому родного края свидетельствует о возрождении русской духовной традиции.

Все более видное место в системе отечественного университетского образования занимают краеведческие дисциплины.

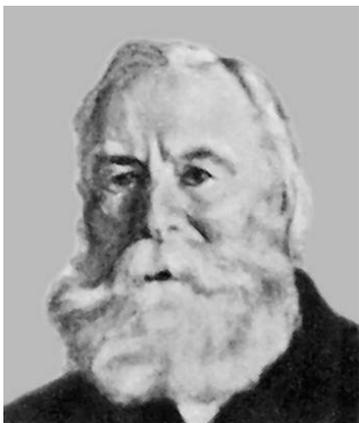
С тамбовской землей связана жизнь многих выдающихся людей, внесших значительный вклад в культуру России.

Настоящее пособие представляет собой исследование философского наследия выдающихся мыслителей, чья жизнь и творчество неотделимы от Тамбовского края. Среди них можно встретить людей энциклопедической образованности, посвятивших все свои творческие силы развитию многих отраслей научного знания. Это политолог и общественный деятель Б.Н. Чичерин; яркие представители философии русского космизма – «изумительный и загадочный мыслитель» Н.Ф. Федоров, ученые-естествоиспытатели В.И. Вернадский и А.Л. Чижевский; архиепископ и гениальный хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий (отец Лука).

Представленная галерея портретов позволяет глубже осмыслить значение тамбовского края в истории отечественной философской мысли.

Каким-то удивительным образом Тамбовская бескрайняя равнина притянула к себе космически мыслящих личностей. Космизм является глубинной составляющей русской культуры в период ее духовного ренессанса.

Все содержание пособия, как и стиль преподнесения материала, служит раскрытию данного замысла. Авторы искренне надеются, что результатом их усилий станет более глубокое понимание основных принципов и идей космизма: единство жизни, разума и космоса, активности и энергетизма жизни, космического расширения бытия и познания, бессмертия человека. Тамбовщина никогда не была духовной провинцией, а, напротив, являлась средоточием напряженных философских исканий, давших свои замечательные плоды.

Борис Николаевич Чичерин (1828 – 1904) – философ, историк, правовед, публицист и общественный деятель. Жизнь и деятельность Чичерина неразрывно связана с Тамбовским краем. Родился он в Тамбове и принадлежал к старинному дворянскому роду. Самые ранние годы провел в Умете Кирсановского уезда – имении деда. В 1837 г. его отец купил в том же уезде поместье Караул в живописном месте на берегу реки Вороны. Именно в этой усадьбе счастливо прошли не только детские и юношеские годы Б. Чичерина, но и большая часть его зрелой жизни. Дворянская усадьба Чичериных Караул во второй половине XIX в. являлась центром духовной и культурной жизни Тамбовщины. В 1845 г. он поступает на юридический факультет Московского университета, где слушает лекции

Грановского, Соловьева, Кавелина, Редкина. В это же время увлекается философией Гегеля, оказавшей значительное влияние на формирование его мирозерцания. Всю жизнь Чичерин оставался убежденным приверженцем гегельянства. Именно в студенчестве сформировалось основное ядро его мировоззрения, остававшееся неизменным до конца его дней. Окончание университета Чичериным совпало с годами политической реакции. В последние годы царствования Николая I уничтожались всякие ростки свободной мысли. В этой сложной ситуации Чичерину было отказано в допуске к защите диссертации. Следует отметить, что блестящая защита состоялась лишь в 1856 г. после вступления на престол Александра II. В России начиналась новая полоса общественной жизни, шли дискуссии о путях дальнейшего развития и выдвигались различные проекты реформ. В конце 1850-х гг. Чичерин публикует ряд статей на историко-юридические темы. К этому времени у него складывается концепция русской истории. Основная его идея – главенствующая роль государства в истории России. Публицистическая деятельность принесла Чичерину известность и открыла дорогу к продолжению научной карьеры. В 1858 г. он полу-

чает приглашение занять кафедру государственного права в Московском университете. Для подготовки к профессорской деятельности Чичерин едет в Европу, где встречается с известными правоведами и историками. Вернувшись в Россию, в 1861 г. он приступает к чтению лекций. Преподавательская деятельность Чичерина продолжалась около семи лет.

В 1860-е гг. в его воззрениях усиливается консервативный элемент. Именно фигура Б.Н. Чичерина занимает ключевое положение у самых истоков традиции отечественной консервативной мысли и формирует более адекватный образ политика, исповедующего «охранительные» принципы.

«Консервативное направление, к которому я принадлежу и которое я считаю самым крепким оплотом государственного порядка ... равно отдалено и от узкой реакции, пытающейся остановить естественный ход вещей, и от стремления вперед, отрывающегося от почвы в преследовании теоретических целей, – утверждал Б.Н. Чичерин. – ... Я стою за то направление, которое ... стремится к единению с другими классами народа на почве общих интересов»¹.

Обретая свою органичную нишу в духовных измерениях национальной культуры, консервативные приоритеты меры, баланса, эволюции становятся эффективным концептуальным противовесом как реакционным, так и радикальным интерпретациям общенациональных интересов, вырабатываемых различными политическими меньшинствами.

Как русский консерватор он надеялся упредить совместную деструктивную работу революционных демократов и полицейско-бюрократической олигархии. «Дальновидные консерваторы сами совершают необходимые преобразования, зная, что они этим упрочивают здание, которому без того грозит разрушение», – убежден Б.Н. Чичерин². Вместе с тем, как все реалистические мыслящие интеллектуалы, он не мог не учитывать особенности социокультурного контекста, определяющего меру реформаторских возможностей. Ситуация фактического отсутствия гражданского общества, оппозиции самодержавному авторитаризму побуждала действовать в рамках наличного институционального строения общественного организма. Классическая формула «сохранять лучшее» была преобразована мыслителем в программу творческого созидания, основанную на сбалансированном осуществлении принципов традиции и новации, свободной инициативы и исторической преемственности. Он надеялся, что открывающиеся в ходе реформ 1860-х гг. возможности работы на ниве народного просвещения, науки, публицистики, земской деятельности будут постепенно культивировать наметившиеся ростки общественной инициативы.

Ярко выраженные западнические ориентации и тесное сотрудничество Чичерина с реформаторски настроенными деятелями 1850-х гг. – К.Д. Кавелиным, М.Н. Катковым, Е.Ф. Коршем – послужили для исследователей основанием интерпретации его идейного наследия в общем русле российского либерализма. Закреплению этого, не вполне оправданного, стереотипа способствовала двойственность позиции таких авторитетных историков русской общественной мысли, как Н.А. Бердяев и А. Валицкий. Так, именуя Чичерина «единственным философом либерализма», Бердяев находит нужной оговорку, что «он скорее был либеральным консерватором или консервативным либералом, чем чистым либералом»³. Со своей стороны, адекватно характеризуя ученого как «правого западника-государственника», Валицкий полагает, что именно в его творчестве классическая либеральная мысль в России «достигла наивысшей степени изощренности и самоутверждения»⁴. В этой связи требуются определенные уточнения. Как представляется, понимание самоценности человеческой личности, непримиримость к любым проявлениям деспотизма и политического произвола отнюдь не являются исключительным достоянием либерально-демократического мирозерцания. Чичерин выступил против концепции «государственно организованного добра», предложенной известным отечественным философом В.С. Соловьевым. Осенью 1897 г. в четвертом журнале «Вопросы философии и психологии» появилась острая полемическая статья В.В. Чичерина «О началах этики», являясь откликом на книгу В. Соловьева «Оправдание добра», работа предоставляет ценный материал в плане исследования философских идей ученого. Оба они и В. Соловьев, и Б.Н. Чичерин известны в истории русской мысли как ревнители гуманности, гражданских

¹ Чичерин Б. Вопросы политики: 2-е изд. М., 1905. С. 31, 33.

² Чичерин Б. Курс государственной науки. Ч. 3. Политика. М., 1898. С. 507.

³ Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 2. С. 96.

⁴ Walicki A. Legal Philosophies of Russian Liberalism. Oxford. 1987. P. 109.

свобод и высоких нравственных идеалов. Однако их подходы к решению целого ряда проблем этики характеризуются диаметрально противоположными методологическими установками. Б.Н. Чичерин, отдавая должное книге Вл. Соловьева «Оправдание добра», говорит о ней как о видном, значительном явлении в русской философской литературе. В этом труде Вл. Соловьев поставил задачу выяснить философские основания нравственности. По словам Чичерина, Вл. Соловьев хотел создать нравственную философию для всех. Нравственная же философия как наука, утверждает Чичерин, возможна лишь на прочном основании теоретической философии. Без этого она остается произвольным построением.

Другим важным пунктом для нравственной философии является вопрос о свободе воли. Соловьев утверждает, что нравственная философия может обойтись без метафизического рассмотрения свободы воли. Свобода воли, в смысле беспричинного хотения, проявляется только в уклонении от нравственного закона. Человек высокого нравственного развития поступает не произвольно, а по необходимости, подчиняя свою волю идее добра. Чичерин выступает против отождествления свободы воли с беспричинным хотением. Свобода воли понимается им как выбор между различными мотивами. Нравственное достоинство человека состоит в его воздержании от дурных влечений и развитии добрых. Свободная воля составляет, по мнению Чичерина, необходимое условие для понятия о законе, как обязательном предписании. Нравственно только то, что человек делает не по необходимости, а по свободному внутреннему изволению. Основательной критике Б.Н. Чичерин подвергает основы естественной нравственности, которые коренятся у В. Соловьева в трех свойствах человеческой природы: чувствах стыда, жалости и благоговения. Человек стыдится проявлений своей животной природы, он стоит выше ее и потому является существом нравственным. По мысли Соловьева, совесть есть только развитие стыда. Чичерин замечает, что видеть в совести развитие полового стыда, все равно, что признавать солнечный свет развитием слабых его отражений в темных пещерах. Совесть, для Чичерина, есть свет, исходящий из высшей сверхчувственной области, это есть по-преимуществу выражение внутренней свободы человека, отвергающей внешний авторитет и решающей единственно на основании собственного сознания добра и зла. В совести человек является самоопределяющимся, а потому нравственным существом.

Как правовед, Б.Н. Чичерин более «приземлен», старается не отрываться от реальной конкретной действительности. С удивительной проницательностью он замечает В. Соловьеву, что принудительная организация добра (или малое добро) приведет к результатам, обратным ожидаемым. Благие намерения могут обернуться трагедией, как это и случилось в России в XX столетии. Гуманистический принцип личностной автономии вытекает, по Чичерину, из самой разумно-нравственной природы человеческого существа, его способности творчески самоопределяться относительно фундаментальных духовных ценностей.

Вместе с тем, ученый полагал, что «русскому человеку невозможно становиться на точку зрения западных либералов, которые дают свободе абсолютное значение»⁵. Уроки французской революции 1848 г. и интеллектуальный пример Т.Н. Грановского помогли выработать ему более взвешенные представления о посильной для народных масс мере политических прав, способствующих постепенному становлению подлинной гражданственности. В либерально-преобразовательном порыве своих коллег по редакции «Русского Вестника» конца 1850-х гг. Чичерина не устраивали односторонние акценты на отрицательных факторах общественной самодеятельности. Стремление М.Н. Каткова немедленно свести к нулю административную опеку над гражданами за счет полного раскрепощения демократической стихии противоречили его убеждениям о роли государства в решении «положительных задач народной жизни»⁶. Совершенно прав, поэтому П.Б. Струве, полагая, что «Чичерин в первой половине 1860-х годов был именно руководящим русским консервативным публицистом-мыслителем ...»⁷.

Следует иметь в виду, что русский консерватизм второй половины XIX в. был движением внутренне неоднородным. Основными оппонентами Чичерина выступали сторонники демократического национализма. Народно-монархический идеал братьев Аксаковых и Ю.Ф. Самарина базировался на славянофильском утверждении принципиальной несовместимости «духовных стихий» России и Западной Европы. Рассматривая глобальную тенденцию рационализации культуры в сугубо кризисном ключе, сла-

⁵ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899. С. XVI.

⁶ Чичерина Б.Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. М., 1929. С. 277.

⁷ Струве П. Б. Patriotika. Политика, культура, религия, социализм. СПб., 1911. С. 218.

вянофилы ставили под сомнение «самодержавное полновластие рассудка в устройстве души человеческой, гражданского общества, государства»⁸.

Консерваторы всегда отмечали склонность радикальных теоретиков пренебрегать осложняющими проблему модернизации жизненными фактами в угоду нормативным требованиям абстрактных принципов. Поэтому «каждое явление должно быть понято в связи с условиями места и времени, которые его окружают и которые дают ему бытие. Оторванное от своей среды, освещенное чуждым ему светом, оно теряет истинное свое значение»⁹. Но это, по Чичерину, вовсе не свидетельствует об органической невосприимчивости «исконных» начал духовной культуры народа к плодам европейской образованности и достижениям цивилизации. Естественная любовь к своему Отечеству не предполагает вражды к чужому точно так же, как осуществление исторического призвания нации не требует насильственной территориальной ее экспансии. Критически оценивая позиции славянофилов, мыслитель резонно отмечал, что «вне московских салонов русская жизнь и европейское образование преспокойно уживались рядом, и между ними не оказывалось никакого противоречия; напротив, успехи одного были чистым выигрышем для другой»¹⁰. Подлинный патриотизм, по Чичерину, ассоциируется с установкой на открытость и творческую ассимиляцию чуждых стихий, в противовес оборонительному изоляционизму.

«Именно потому, что в Б.Н. Чичерине психологические черты консерватора и либерала сопрягались не со славянофильством, а с другим идейным содержанием, – справедливо полагает П.Б. Струве, – ... Б.Н. Чичерин ... целостно и закончено воплотил в своем политическом идейном творчестве идею и построение либерального консерватизма»¹¹. Как реальный основоположник и лидер западнической ветви русского консерватизма, он оказал несомненное интеллектуальное воздействие и на представителей национально-государственного его направления (Л.А. Тихомиров, И.А. Ильин). Консервативные ориентированных деятелей объединял общий методологический принцип – представление об «органическом» строении общества и государства. Они всегда резко критиковали положение о первичности и самодостаточности автономных элементов, якобы образующих социальную целостность лишь в своих механических сочетаниях. В их понимании социум представляет собой единый субстанциональный субъект деятельности, способный к спонтанному поддержанию внутреннего равновесия. Очевидно, что такой гармоничный баланс вряд ли возможен в случае преобладания формально-принудительного типа социальных связей, чисто внешне сопрягающих чуждые друг другу компоненты. Культурная преемственность в ходе общественной эволюции обретает естественно-органический характер лишь в случае высокой степени согласованности коллективных усилий, проникновения сознания каждой личности единым высшим смыслом общих целей и интересов. Отсюда – императив политической умеренности, т.е. ограничения личных и корпоративных притязаний мерой общественной ответственности. «Политическая свобода только тогда благотворна, – подчеркивал Б.Н. Чичерин, – когда она воздвигается на прочных основах, когда народная жизнь выработала все данные, необходимые для ее существования. Иначе она вносит в общество только разлад»¹².

Ученый не упускал из виду, что искомая спонтанность общественной динамики легко может обрести стихийные характеристики. Он всегда подчеркивал важность институциональных гарантий упорядоченности социальных обменов, которые усматривал в требованиях власти и права. В наше время в посттоталитарное сознание россиян усиленно внедряется тезис о необходимости всяческого ограничения государственной деятельности. По Чичерину, такая постановка вопроса в корне неверна, ибо «государство есть организм народной жизни, личность народа, как единого, постоянного целого, а потому все интересы народа суть собственные интересы государства»¹³. Государство и общество не могут противостоять друг другу уже хотя бы потому, что в критические моменты истории выживание граждан напрямую зависит от государственной воли к сплочению и мобилизации всех имеющихся в обществе ресур-

⁸ Самарин Ю.Ф. Сочинения: В 7 т. М., 1887. Т. 1. С. 401.

⁹ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 3. Политика. М., 1898. С. 4.

¹⁰ Чичерина Б.Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. С. 22.

¹¹ Струве П.Б. Дух и слово. Статьи о русской и западно-европейской литературе. Париж. 1981.

¹² Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899. С. XIX.

¹³ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 1. Общее государственное право. М., 1894. С. 12.

сов. Поэтому «государство есть организованное отечество»¹⁴.

Другое дело, что существуют частные сферы жизни – семейно-бытовая, промышленная, духовная – принципиально не подлежащие бюрократическому контролю и регулированию. Попытки подменить здесь личную инициативу и самостоятельность административной опекой неизбежно ослабляют само государство, ибо препятствуют циркуляции и свободному взаимодействию жизненных сил социального организма. Критика Чичериним социалистических утопий основывалась на резком неприятии противостественного их стремления подавить жизненное многообразие, заключить нравственную свободу человека в догматические тиски искусственных рассудочных построений. Идея органично сбалансированного сочетания начал личной автономии и общественной необходимости, воплощенная в чичеринской модели конструктивного диалога институтов государства и гражданского общества, не утратила своей актуальности до сих пор.

Исторически сложившийся в стране культурный архетип необходимо воспроизводит явную гипертрофию властно-принудительного начала в ущерб гражданско-правовым аспектам регулирования массовых процессов. Свою роковую роль здесь сыграли не только постоянная готовность к отражению нападений извне и малая плотность этнически неоднородного населения империи. Континентальная замедленность жизни выработала особую структуру народных предпочтений, сочетающую стихийное своеволие «русской души» с несокрушимым терпением и жертвенной готовностью в критических обстоятельствах. Ученый специально подчеркивал, что наделение масс суверенными политическими правами предполагает набор свойств национального характера, отсутствующих у русского человека. Совершенно необходимыми культурными предпосылками демократии оказываются эмоциональная умеренность, личная нравственная самодисциплина, способствующие общественному согласию, идейной терпимости и чувству взаимного доверия. Веками же вырабатываемая привычка слепо подчиняться административному давлению, связывать все личные надежды с государственной опекой, обуздывала, конечно, казачьи склонности «разгуляться на просторе», но отнюдь не возвращала гражданскую инициативу в народной среде.

Словно предвидя волонтаристские попытки навязать демократию, Чичерин настоятельно предупреждал: «Там где водворилась неопределенность, ... где воззрения и интересы сбились с обычного пути, где все перепуталось, где никто не знает своего места, где влияние и уважение, потерявши прежние центры, не успели приобрести новых ... политическая свобода не принесет ничего, кроме смуты и анархии. Вводить представительные учреждения на авось, полагаясь на благоразумие общества, находящегося в состоянии брожения, не окрепшего и не устроенного, это – верх политического легкомыслия»¹⁵. Неизбежно сопутствующая такой «демократии» умелая демагогическая эксплуатация переменчивых народных желаний, не может не водворить в конце концов во главе государства очередную «сильную личность», демонстрирующую харизму национального спасителя.

В придворных кругах обращают внимание на ученого. Им импонировал чичеринский лозунг «либеральные меры и сильная власть». 34-летнего профессора приглашают для чтения лекций по государственному праву наследнику престола, цесаревичу Николаю Александровичу. Но вскоре юный цесаревич умирает от менингита. По словам Чичерина, в этой ранней могиле были похоронены его лучшие надежды, так как он хотел подготовить монарха-реформатора.

Чичерин начинает постепенно отходить от безоговорочной поддержки власти. В 1866 г. важнейшим итогом его научной деятельности становится докторская диссертация «О народном представительстве». Это было фундаментальное исследование основных форм демократии, в котором Чичерин выступил сторонником постепенного развития местного и земского самоуправления при сохранении сильной власти, действующей на основе закона. В 1868 г. Чичерин выступает с резкой критикой ректора университета и подает в отставку. Так внезапно заканчивается его университетская карьера. Чичерин возвращается в родовое имение Караул. В год отставки проходили земские выборы и его избирают гласным, сначала Кирсановского уезда, а затем и губернского собрания. Общественная земская деятельность Чичерина способствовала улучшению положения местных крестьян. Были отменены обременительные для крестьян натуральные повинности, открыты новые школы, улучшилась медицинская помощь.

¹⁴ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 1. С. 9.

¹⁵ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. С. 624.

В личной жизни, по утверждению Чичерина, происходит осуществление самых заветных его мечтаний: это женитьба на Александре Алексеевне Капнист. Теперь Караул становится островком семейного счастья и благополучия. Хотя жизнь в тамбовском уединении и была по-своему интересной и насыщенной, Б.Н. Чичерина не покидало стремление действовать на широком общественном поприще. Это и побудило его принять участие в выборах городского головы Москвы в декабре 1881 г. Он одержал убедительную победу. Чичерин энергично приступил к исполнению своих обязанностей, активно отстаивая самостоятельность местного самоуправления, что с неизбежностью вовлекало его в конфликт с правительственными органами. После гибели Александра II, Чичерин обращается со специальной запиской к новому царю, в которой он безуспешно пытается его предостеречь от курса на максимальное усиление реакционно-консервативных тенденций. Вследствие закулисных интриг одной из первых жертв этого курса становится сам Чичерин. Император Александр III потребовал, чтобы Чичерин подал прошение об отставке. Отстранение Чичерина от должности городского головы явилось одним из первых проявлений контрреформаторских действий нового режима.

После своей второй отставки Борис Николаевич всецело погрузился в научную работу, проводя большую часть времени в Карауле.

Здесь в живописном поместье и были созданы его фундаментальные труды – «История политический учений», «Философия права», «Курс государственной науки», «Собственность и государство», «Мистицизм в науке», «Положительная философия и единство науки», «О началах этики».

«Собеседник вечного...» – одна из характеристик данных современниками Б.Н. Чичерину. Именно философские проблемы составляли постоянный предмет его глубоких размышлений. Философская концепция Б.Н. Чичерина своим истоком, прежде всего, имела систему Гегеля. В большинстве работ русский философ утверждает Абсолютное начало, которое проявляется в познании и руководит практической деятельностью человека. Данное положение является основанием нравственности, из которого и строится метафизика человека в философской концепции Чичерина. Выяснение смысла верховных начал, с точки зрения Чичерина, доступно лишь философии, которая есть познание Абсолютного, где дух понимается как сочетание противоположностей бесконечного и конечного. Именно присутствие в человеке бесконечного элемента, по Чичерину, объясняет невозможность существования общества без религии.

После тяжелой болезни философ приходит к осознанию невозможности для брэнного человека отделиться от подлинного источника всякой жизни, от того, что дает ему смысл и бытие. Религиозный перелом существенным образом повлиял на творчество Б.Н. Чичерина. Он приходит к мысли о том, что всякая религия служит живой связи между человеком и Божеством. Лишь в религиозной сфере господствует свободная человеческая совесть, которой никто не вправе предписывать законы.

Познание истины самоценно, ибо нравственность делает человека причастным сверхчувственному миру и связывает его с Божеством. Согласно с диалектическим законом разума противоположные определения духа, бесконечное и конечное, идеи и жизнь, свобода и необходимость, полагает мыслитель, должны быть приведены к идеальному соглашению, которое и будет составлять закон духовного мира. Цель можно будет считать достигнутой, когда конечное полностью будет определяться бесконечным началом, составляющим существо духа. Совершенство человеческой жизни невозможно без понятия о Провидении, без бытия Божьего. Здесь, продолжает Б.Н. Чичерин, мы выходим за пределы всякого опыта, которому недоступно понимание свободы как метафизической сущности человека.

Убеждение в существовании Божественного Разума открывает перед человеком новое пространство – пространство веры. Бог выступает как средоточие нравственного мира. Отсюда, по убеждению мыслителя, рождается обязанность любви, проистекающая из сознания связи между верховной Мудростью и Благостью и ограниченностью человека. Любовь к Богу, утверждает философ, есть любовь к нравственному совершенству, которое в незначительной степени осуществляется в отдельных разумных существах. Любовь к Богу составляет верховное начало нравственного мира, которое определяет высшее значение любви к ближним. И лишь признание единого верховного Разума с необходимостью ведет к

признанию существования единого разумно-нравственного закона, связывающих всех существ, причастных разуму. Истинная любовь во временном видит вечное, в ограниченном – бесконечное. И в этом чувстве, по утверждению Чичерина, заключается высшее достоинство человека.

Творческое наследие русского философа сегодня предстает неким магическим кристаллом, интенсивно проясняющим и упорядочивающим наши представления о мире и о себе.

Список рекомендуемой литературы

- 1 Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1894 – 1898. Ч. 1 – 3.
- 2 Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998.
- 3 Чичерин Б.Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. М., 1991.
- 4 Чичерин Б.Н. Мистицизм в науке. М., 1880.
- 5 Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899.
- 6 Чичерин Б.Н. О началах этики // Философские науки. 1989. № 10, 11.
- 7 Поборник свободы и права. Б.Н. Чичерин и социально-философская мысль России второй половины XIX в. / Под ред. проф. Н.М. Аверина. Тамбов, 2003.
- 8 Чичеринские чтения: Материалы межрегиональной научной конференции. Тамбов, 2001.
- 9 Чичерин Б.Н. и традиции русской социологии: Материалы межвузовской конференции. Тамбов, 1993.

Контрольные вопросы

- 1 Каковы основные вехи жизни и творческого пути Б.Н. Чичерина?
- 2 К какому политическому направлению принадлежал Б.Н. Чичерин?
- 3 Какие именно грани политической концепции Чичерина обретают особую ценность в контексте современных российских реалий?
- 4 Почему, с точки зрения Б.Н. Чичерина, революционные методы неприемлемы для России?
- 5 Каковы основные положения философско-правовой концепции консервативного либерализма Б.Н. Чичерина?
- 6 Как соотносятся право и нравственность в учении Б.Н. Чичерина?
- 7 В чем суть концепции свободы Б.Н. Чичерина?
- 8 Каково содержание философской полемики Б.Н. Чичерина и Вл. Соловьева?
- 9 Какие аспекты свободы выделяют при рассмотрении ее сущности Б.Н. Чичерин и Вл. Соловьев?
- 10 На каком основании строится метафизическая сущность человека в философской концепции Б.Н. Чичерина?
- 11 Как Чичерин доказывает необходимость веры?

Вернадский Владимир
6.01.1945) – естествоиспытатель,
о биосфере и ноосфере, один из
логики, генетической
научных направлений.

В 1885 г. окончил
математического факультета
учеником великого почвовед

Иванович (28.02 (12.03) 1863 –
мыслитель – космист, основатель учения
основоположников геохимии, радиогео-
минералогии, биогеохимии и других

естественное отделение физико-
Петербургского университета. Будучи
В.В. Докучаева занимался минералогией

и кристаллографией. Затем он много путешествует по Европе, работает в музеях Парижа, Лондона, Мюнхена. С 1890 по 1911 гг. преподает на кафедре минералогии в Московском университете. Здесь складывается его научная школа, откуда уходит в знак протеста против репрессивных мер правительства в отношении университета. Он переезжает в Петербург и начинает работу в Академии Наук и в 1912 г. избирается академиком. В годы первой мировой войны при АН возглавлял Комиссию по изучению производительных сил России. В 1917 – 1920 гг. участвует в создании Украинской АН, избирается ее первым президентом. С 1922 по 1926 гг. по приглашению ректора Сорбонны читает курс геохимии в Парижском университете. В 1928 г. под руководством Вернадского создается Биогеохимическая лаборатория АН СССР (сейчас – Институт геохимии и аналитической химии РАН).

Ученый обладал огромной эрудицией в различных областях естественнонаучного и гуманитарного знания. Вернадский В.И. читал литературу на пятнадцати языках, а некоторые свои статьи писал по-французски, по-английски и по-немецки.

Помимо занятий научной работой, Вернадский был активным общественным деятелем, отстаивающим идеалы гуманизма и просвещения народа. Трижды он избирался в Государственный Совет, был членом ЦК кадетской партии.

Жизненный путь Вернадского тесно связан с историей Тамбовского края. В Моршанском уезде Тамбовской губернии находилось родовое имение «Вернадовка», полученное его отцом Иваном Васильевичем в приданое за женой Марией Николаевной Шигаевой. Впервые подросток Володя Вернадский побывал здесь летом 1875 г. После смерти отца в феврале 1884 г. по завещанию Вернадовка отошла к Владимиру. 22 июня 1886 г. он приезжает в Вернадовку, чтобы уладить юридические формальности, связанные с правом владения и заодно решить хозяйственные вопросы. Вернадский хотел поначалу продать Вернадовку, чтобы купить имение на Украине. Но имение было заложено в Обществе поземельного кредита, и поэтому продать его было трудно. Жена, Наталья Егоровна Старицкая, убеждала Владимира Ивановича превратить Вернадовку со временем в центр народного просвещения.

В Вернадовке частично был реализован утопический проект создания общины-коммуны, разработанный Вернадским и его другом С.Ф. Ольденбургом. В силу многих причин Вернадовка не стала в полном смысле Приютином, как мечтали члены одноименного братства, состоявшего из университетских друзей Вернадского по Санкт-Петербургскому университету. Но в то же время имение стало местом реализации многих общественных и политических идей самого хозяина и его друзей, будущих основателей Конституционно-демократической партии. Здесь произошло сближение демократически настроенной интеллигенции с народом.

Голод 1891 – 1892 гг. поразил многие российские губернии, в том числе и Тамбовскую. Вернадовка стала центром борьбы с голодом в окрестных деревнях Кирсановского и Моршанского уездов. Университетские друзья Вернадского А.А. Корнилов, Д.И. Шаховской, Л.А. Обольянинов и другие занялись устройством общественных столовых. Вернадский часто приезжал, чтобы лично участвовать в деле спасения людей и их хозяйств. Он не мог заниматься этим постоянно, так как был загружен работой в университете, но был главным организатором всего дела.

В 1892 г. В.И. Вернадский был избран гласным Моршанского уездного и Тамбовского губернского земских собраний и потом переизбирался каждое трехлетие. Он помогал созданию земских школ и больниц, открытию народных библиотек. На личные средства В.И. Вернадский построил школу в селе Подьем, которую он поддерживал до октября 1917 г. Примерно к 1912 г. заканчивается тамбовский период жизни Владимира Ивановича Вернадского, в котором зарождались идеи будущего учения о биосфере, о живом веществе, о едином человечестве. Как следует из картотеки жизни, составленной его личным секретарем А.Д. Шаховской, с 1912 г. Вернадовка была сдана в долгосрочную аренду сахарному заводу. В мае 1913 г. Владимир Иванович купил землю в Полтавской губернии, где и начал строительство нового дома.

Творческое наследие В.И. Вернадского в полной мере демонстрирует высокую эвристическую и методологическую ценность. В настоящее время идет становление новой научной парадигмы, утверждающей принципы коэволюции природы и человечества. Исходный импульс этому процессу был дан идеями В.И. Вернадского, который стал одним из провозвестников нового планетарного мышления. Своими метафизическими корнями

ми научные идеи Вернадского уходят в новую философскую традицию конца XIX – начала XX вв., творчески развивавшую тему космичности жизни и феномена человека. Вершиной его творчества явилось учение о биосфере и ноосфере. В 1926 г. была напечатана его знаменитая работа «Биосфера», в которой была сформулирована важнейшая идея об организованности биосферы и ее эволюции. По утверждению ученого, биосфера представляет собой тонкую пленку жизни, покрывающую планету. И эта земная оболочка находится в зависимости от живого вещества. По определению В.И. Вернадского, «живое вещество биосферы есть совокупность живущих в биосфере организмов – живых естественных тел ... Миграция химических элементов, отвечающая живому веществу биосферы, является огромным планетным процессом, вызываемым в основном космической энергией Солнца, строящим и определяющим геохимию биосферы и закономерность всех происходящих на ней физико-химических и геологических явлений, определяющих организованность этой земной оболочки»¹⁶. Вернадский показал, что вещество не только планеты, но и космоса образуется в круговороте мертвое – живое – мертвое. Биогенные породы (неживые тела), созданные живым веществом, составляют огромную часть массы биосферы, которую он называет косным веществом. Биосфера есть сложное планетное биокосное природное тело, – утверждает Вернадский. Он подчеркивает космическое значение живого вещества: «Между косным и живым веществом есть, однако, непрерывная, никогда не прекращающаяся связь, которая может быть выражена как непрерывный биогенный ток атомов из живого вещества в косное вещество биосферы, и обратно. Этот биогенный ток атомов вызывается живым веществом. ... Живое вещество охватывает всю биосферу, ее создает, изменяет, но по весу и объему оно составляет небольшую ее часть. ... Но геологически оно является самой большой силой в биосфере и определяет, как мы увидим, все идущие в ней процессы и развивает огромную свободную энергию, создавая основную геологически проявляющуюся силу в биосфере, мощность которой сейчас еще количественно учтена быть не может, но, возможно, превышает все другие геологические проявления в биосфере»¹⁷. Эмпирическое научное обобщение, к которому пришел ученый, состоит в следующем: «Между живыми и косными естественными телами биосферы нет переходов – граница между ними на всем протяжении геологической истории резкая и ясная. Материально-энергетически, в своей геометрии, живое естественное тело, живой организм отличен от естественного тела косного. Вещество биосферы состоит из двух состояний материально-энергетически различных – живого и косного»¹⁸. Положение о единстве Природы является ключевым для понимания всей философской позиции Вернадского. Отсюда и начинается его учение о ноосфере, хотя этот термин еще долго не появится в лексиконе Вернадского.

Новые идеи о «живом веществе» возникли у В.И. Вернадского на пороге смерти, когда в 1920 г. заболев тифом, в странном состоянии он заново пережил в мельчайших подробностях всю свою жизнь. За несколько дней им была создана вся система нового естествознания. Размышляя над собственным опытом, он приходит к выводу, что есть неосознаваемая нами реальность психической жизни, обладающая иной физической природой, для которой характерны сверхсветовые скорости. В последующем В.И. Вернадский находит новый термин: пласт реальности, обозначающий слои мира, связанные между собой, но не сводимые друг к другу. Поначалу «он доверил эти мысли дневнику, построив такое умозаключение: в макром мире – мире тяготения – действуют обычные скорости, в микромире – скорости световые а в мире действия мысли – сверхсветовые скорости»¹⁹. Вернадский В.И. вслед за французским философом А. Бергсоном приходит к выводу, что разум, познавая, не просто наблюдает мир, фиксирует его, но и активно воздействует на него.

Термин «ноосфера» (букв. область разума, духа) был введен в науку философом и математиком Э. Леруа и философом, палеонтологом Тейяром де Шарденом под влиянием парижских лекций В.И. Вернадского о биосфере. «Ноосфера» для Вернадского – плод человечества как единого целого, результат «вселенскости». Человек становится геологической (планетной) силой, и решающая роль в этом процессе принадлежит точной научной мысли, которая изменяет всю духовную среду человечества.

Изучая роль живого вещества в эволюции биосферы, Вернадский увидел стремительный рост зна-

¹⁶ Вернадский В.И. Размышления натуралиста: В 2 кн. М., 1975 – 1977. Кн. 2. С. 120.

¹⁷ Вернадский В.И. Размышления натуралиста: В 2 кн. М., 1975 – 1977. Кн. 2. С. 16.

¹⁸ Там же. С. 126.

¹⁹ Аксенов Г.П. О научном одиночестве Вернадского // Вопросы философии. 1993. № 6. С. 76.

чения живого вещества и человеческой деятельности в эволюции биосферы: «Живое вещество является носителем и создателем свободной энергии, ни в одной земной оболочке в таком масштабе не существующей. Эта свободная энергия – *биогеохимическая энергия* – охватывает всю биосферу и определяет в основном всю ее историю. Она вызывает и резко меняет по интенсивности миграцию химических элементов, строящих биосферу, и определяет ее геологическое значение.

В пределах живого вещества в последнее десятилетие вновь создается и быстро растет в своем значении новая форма этой энергии, еще большая по своей интенсивности и сложности. Эта новая форма энергии, связанная с жизнедеятельностью человеческих обществ, рода *Номо* и других (гоминид), близких к нему, сохраняя в себе проявление обычной биогеохимической энергии, вызывает в то же самое время нового рода миграции химических элементов, по разнообразию и мощности далеко оставляющие за собой обычную биогеохимическую энергию живого вещества планеты. Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать *энергией человеческой культуры* или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу.

Эта форма биогеохимической энергии присуща не только *Homo sapiens*, но всем живым организмам. Однако в них она является ничтожной, по сравнению с обычной биогеохимической энергией, и едва заметно сказывается в балансе природы, и то только в геологическом времени. Она связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме, производящей переход, биосферы в ноосферу только с появлением *разума*.

Его проявление у предков человека вырабатывалось, по-видимому, в течение сотен миллионов лет, но оно смогло выразиться в виде геологической силы только в наше время, когда *Homo sapiens* «охватил свою жизнью и культурной работой всю биосферу»²⁰.

В этой связи значительный интерес представляет осмысление взаимосвязи идей ноосферы Вернадского и пневмосферы в творческом наследии П. Флоренского. В конце 1920-х гг. Флоренского заинтересовали работы Вернадского, особенно о ноосфере. Между двумя учеными завязалась переписка. Флоренский иначе обозначает акценты в решении данной проблемы. В письме Вернадскому от 21 сентября 1929 г. он высказывает мысль «о существовании в биосфере, или может быть на биосфере, того, что можно было бы назвать пневмосферой, т.е. о существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа»²¹. В данном фрагменте выявляется различие подходов двух ученых. Флоренский высказал предположение, что духовный покров земли тесно связан с душами живущих на земле людей, поэтому он назвал его не ноосферой, а пневмосферой. Таким образом, «духовная сила всегда остается в частицах тела, ею оформленного, где бы и как бы они ни были рассеяны и смешаны с другим веществом после смерти человека»²². В отличие от Вернадского, который возлагает на человеческий разум надежду на спасение от глобальной катастрофы, он подчеркивает предельную ограниченность человеческого разума. Традиционная наука, по Флоренскому, бессильна, ей не дано ответить на «последние вопросы бытия». Жизнь бесконечно полнее рассудочных определений – поэтому вдохновение, свобода, творчество, подвиг, красота, религия и многое другое стоит вне методов и средств научного исследования. Из-за умствования сознание перестает «созерцать умно». Возврат к «умному созерцанию» – залог, без которого жизнь человеческая превращается в бессмысленное метание и бесконечную самоутрату. У Флоренского складывается образ пневмосферы – одухотворенного Космоса, который на всех уровнях его организации строится на взаимоотношениях духовных или «смыслообразующих». Указанные различия лишь подчеркивают исходное единство взглядов двух мыслителей на перспективы развития универсальной духовности. Их идеи, обогащая друг друга, создавали широкую панораму планетарного Универсума.

В своем научном творчестве В.И. Вернадский поставил перед собой задачу – раскрыть тайну Жизни, «живого вещества». Мыслитель-космист преодолевает механистическую концепцию о случайности происхождения жизни и человека в результате эволюции и доказывает вечность, космичность жизни и сознания, единство и целостность мира. Впервые ученый публично высказал свою идею о происхождении

²⁰ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. С. 95.

²¹ Переписка В.И. Вернадского и П.А. Флоренского // Новый мир. 1989, № 2. С. 198.

²² Там же.

дении жизни на лекции под названием «Начало и вечность жизни», которую он прочел в 1921 г. Идея о «живом веществе» явилась новаторской, утверждает Вернадский. С точки зрения философа, необходимо преодолеть инерцию мышления. Наша мысль находится в плену христианской традиции, с ее установкой на начало, зарождение, в отличие, например, от индийской, где идеи начала нет. Экспериментальные данные подтверждают принцип Пастера-Реди: «все живое только от живого». Жизнь вечна, заключает Вернадский. Ученый представляет доказательства. Живое вещество, в отличие от косных тел, обладает особым пространственным свойством – диссимметрией, т.е. углубленной ассиметрией. Для живого вещества в его кристаллической структуре не характерны кубы, шары и другие правильные симметричные фигуры. На любых уровнях от молекулы до организма оно строится ассиметричными конструкциями: закруглениями, спиральями и т.д. Диссимметрия обозначает неравенство левых и правых фигур в образованиях живых тел. Например, ДНК всегда закручена влево, неодинаковы функции полушарий человеческого мозга и т.д. Исходя из законов природы, при любых синтезах должно образовываться равное количество левых и правых фигур. Такое пространство и вещество называется рацемическим. В живом организме его нет. Переход от рацемических синтезов к диссимметрическим синтезам запрещен законами природы. Согласно принципу Кюри – диссимметрия следствия должна иметь диссимметричную причину.

Это свойство живых систем считается загадочным, о его происхождении высказываются различные гипотезы. Однако, если с точки зрения Вернадского признать несотворенность жизни, ее вечность, то никакой таинственности в диссимметрии нет. Диссимметрия как основное свойство пространственного строения живого вещества не возникла, она была всегда. Согласно Вернадскому, диссимметрия переводит понятие вечности жизни из умозрительной плоскости в доказательную.

Оправдала себя гипотеза ученого о том, что мы не найдем в земной коре, т.е. в геологическом прошлом, слоев, свободных от влияния жизни. Палеонтологи находят следы жизни в толщах возрастом 3,8 млрд. лет, а геохимия открывает биогенность углерода самых древних пород, где возраст жизни сравним уже с космическими сроками существования Вселенной, что подтверждает центральную идею Вернадского о вечности и космичности жизни.

Будучи типичным представителем философии космизма В.И. Вернадский развитие ноосферы, как грядущее царство разума, связывает с идеей бессмертия человечества. Человек, активно перестраивающий мир, должен изменить и свою собственную природу, ибо нравственное совершенствование возможно только вместе с физическим усовершенствованием, освобождением от тех природных качеств, которые заставляют человека пожирать, вытеснять, убивать и самому умирать. Реализацию будущего идеала Вернадский видит в автотрофности (самопитании) человечества: «Из всего охвата фактов, точно установленных, мне кажется, вытекает, что этим будущим является автотрофность человечества – более простыми словами, независимость его существования от окружающего живого вещества – растений и животных. Мы знаем сейчас два типа организмов, независимых в своем существовании, питании, – зеленые растения и некоторые бактерии. Человек и все остальные существа – в своем питании – связаны с другою жизнью. Зеленые растения и некоторые бактерии могут получать все им нужное для жизни непосредственно из минерального царства. ... Человечество быстро идет к такой автотрофности: научным исканием оно подходит к решению задачи добычи пищи помимо живых организмов. Мне кажется это неизбежным следствием хода планетного существования. Автотрофное человечество увеличит до чрезмерности с нашей обыденной точки зрения свою силу и с точки зрения геологической силы достигнет большего равновесия»²³.

Непреходящее значение философских идей В.И. Вернадского состоит в осознании жизни как космического явления, ответственности человечества за дальнейшую эволюцию живого вещества планеты и всего Космоса.

Список рекомендуемой литературы

- 1 Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М., 1989.

²³ «Я верю в силу свободной мысли...». Письма В.И. Вернадского И.И. Петрункевичу // Новый мир. 1989. № 12. С. 211.

- 2 Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.
- 3 Вернадский В.И. Живое вещество. М., 1978.
- 4 Вернадский В.И. и Тамбовский край. М., 2002.
- 5 Аксенов Г. О научном одиночестве Вернадского // Вопросы философии. 1993. № 6.
- 6 Аксенов Г. Третий синтез космоса // Философия русского космизма: Сборник научных статей. М., 1996. С. 181 – 196.
- 7 Вернадский В.И.: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет. СПб., 2000.
- 8 Казначеев В.П. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск, 1989.
- 9 Кутырев В.А. Становление ноосферы: надежды и угрозы // Философия русского космизма. С. 316 – 325.
- 10 Моисеев Н.Н. Вернадский и современность // Вопросы философии. 1994. № 4.
- 11 Самсонов А.Л. На пути к ноосфере // Вопросы философии. 2000. № 7.
- 12 Самсонов А.Л. Человек и биосфера – проблема информационных оценок // Вопросы философии. 2003. № 6.
- 13 Симаков К.В. Концепция реального времени – дления В.И. Вернадского // Вопросы философии. 2003. № 4 .

Контрольные вопросы

- 1 Какому направлению в русской философии принадлежит творчество В.И. Вернадского?
- 2 Какие новые научные идеи выдвинуты В.И. Вернадским?
- 3 Почему Вернадский называл себя натуралистом, а не философом, не биогеохимиком?
- 4 В чем особенности его мировоззрения как натуралиста?
- 5 Какое определение дает Вернадский понятию биосфера?
- 6 Укажите основные выводы учения Вернадского о биосфере и его значение для экологических исследований?
- 7 Какой смысл вкладывает ученый в понятие ноосферы?
- 8 В чем смысл эволюции по Вернадскому?
- 9 В чем состоит качественное отличие живого вещества от неживого?
- 10 Почему Вернадский считал невероятным абиогенное происхождение жизни на Земле?
- 11 Какие аргументы использует ученый для доказательства вечности жизни?
- 12 Возможно ли бессмертие человека по Вернадскому?
- 13 Что такое автотрофность?
- 14 Какое значение идеи Вернадского имеют для современности?

Александр Леонидович яркая и многосторонняя. Будучи вы-космобиологии, поэтом и глубоким мыслителем-космистом.

Философ дает следующее космизма: «Человечество, постоянным, мощным и сложным с трудом учимся улавливать и сомнения в том, что человека и всего человечества находится в тесной связи с жизнедеятельностью всей Вселенной, охватывающей земной шар

Чижевский – (1897 – 1964) личность дающимся ученым, основателем гелио- и художником, он является в то же время

определение основному принципу населяющее Землю, находится под воздействием Космоса, которое мы лишь понимать. Но для нас уже нет никакого жизнедеятельность и отдельного со всех сторон.

В этом научном воззрении, всецело вмещающем в себя философские догадки древних, заключается одна из величайших научных истин о мировом процессе как едином и цельном явлении. Охватывая все стороны неорганической и органической эволюции, он представляет собой явление вполне закономерное и взаимосвязанное во всех своих чувствах и проявлениях»²⁴.

Будущий ученый родился 7 февраля 1897 г. в посаде Цехановец Гродненской губернии, сейчас это Польша. Чижевский А.Л. – потомок российских дворян, традиционным поприщем которых была военная служба. Его предками были герои Бородина и Севастополя, большинство из которых являлись георгиевскими кавалерами. Прославленный адмирал П.С. Нахимов был его двоюродным дедом. Прадед Н.В. Чижевский участвовал в знаменитых походах А.В. Суворова и М.И. Кутузова. Его отец – генерал Леонид Васильевич Чижевский – был не только военным-артиллеристом, но и талантливым инженером-изобретателем. В ранней молодости, еще поручиком, он изобрел командирский угломер для стрельбы артиллерии по невидимой цели с закрытых позиций. Изобретению Артиллерийский комитет не дал ходу, а великий князь Михаил, стоявший во главе российской артиллерии, сказал: «Русские не должны прятаться за укрепления, а разить врага в лоб». Ровно через 24 года этим изобретением японцы били русских. По словам английского наблюдателя Гамильтона, русские проиграли русско-японскую войну с военной точки зрения потому, что японцы умели стрелять с закрытых позиций, т.е. пользоваться изобретенным еще в 1881 г. Л.В. Чижевским артиллерийским угломером.

По утверждению А.Л. Чижевского, его отец был «человеком сильной воли и необычайного спокойствия, который говорил: «История человечества есть процесс «необратимый». Надо работать, господа, работать, чтобы создавать культурные ценности. Если вы проникнетесь этим убеждением, работа вам покажется легкой и приятной, как бы тяжела она ни была, и вы пойдете рука об руку с новой эпохой. Я – русский и России в ее тяжелые годы не оставлю»²⁵. Это был человек исключительной доброты и сердечности. Его доброта доходила до такой степени, что он мог снять с себя последнюю рубашку и отдать ее нуждающемуся. Правдивость и честность были хорошо известны всем, кто его окружал. Он мог бы сделать себе блестящую карьеру, но не сделал ее из-за высокого душевного благородства. Работа была его страстью и утешением, и он всегда был чем-нибудь занят. Практически все эти качества своего отца унаследовал и А.Л. Чижевский. Личная жизнь отца сложилась весьма неудачно: он рано потерял жену Надежду Александровну. Вторично не женился и всю последующую жизнь отдал воспитанию детей.

Александр Леонидович Чижевский ранние годы провел в родовом родительском имении Александровке Брянского уезда. Мать Александра умерла на первом году его жизни и ее ему заменила родная сестра отца. Он получил прекрасное образование. Много путешествовал, познакомился с культурой Греции и Египта. В семь лет брал уроки живописи в Парижской академии художеств у одного из учеников Дега. Но в последующем знаменитому исследователю, основоположнику новых научных направлений, несмотря на многочисленные приглашения западных университетов и отдельных выдающихся зарубежных ученых, уже ни разу не удалось выехать за границу.

Увлечение естествознанием, особенно астрономией, а также поэзией, живописью, музыкой началось с самого раннего детства. Именно тогда, по словам Чижевского, были заложены «основные магистрали» всей его последующей жизни.

Чижевский был замечательным поэтом. Способность его к поэзии подтверждается положительными отзывами известных поэтов того времени. Он посещает литературные вечера, знакомится с И. Буниным, Л. Андреевым, А. Куприным, А. Толстым, И. Северяниным, С. Есениным, тесно общается с В. Брюсовым, М. Горьким, В. Маяковским.

Чижевский также великолепно рисовал. Его картины высоко ценили специалисты. В трудное время продажа картин давала ему часть средств для проведения опытов с аэроионами. Сохранилось около четырехсот работ, более ранние его живописные произведения, количеством до двух тысяч, разной техники, от масла до постели пропали, как и многие рукописи. Чижевский дает свой автопортрет: «Я по своей внешности ничем не походил на людей науки, о которых принято говорить, что они рассеянны, не-

²⁴ Чижевский А.А. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С. 695.

²⁵ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским: Воспоминания. М., 1995. С. 80.

брежны по отношению к своей внешности, задумчивы, неразговорчивы. Я был в меру разговорчив, восторжен, увлекался поэзией, играл на рояле и скрипке и был страстным коллекционером. В детстве я собирал марки, затем занимался нумизматикой и, наконец, перешел к собиранию книг и научных фактов. Последнее сделалось моей страстью. В то время моя собственная библиотека насчитывала не менее десяти тысяч книг ... по вопросам всеобщей истории, археологии, биологии, медицины, истории наук, математики, физики, химии, живописи, музыки и т. д. На внутренней стороне переплета книг я приклеивал свой экслибрис, нарисованный мною еще в 1915 г. На фоне сверкающего лучами солнечного диска был схематично изображен мозг человека, а поверх него – знак интеграла от минус бесконечности до плюс бесконечности. Такова была схема моего научного кредо того времени. Изменилось ли оно за сорок семь лет? Не знаю. Пожалуй, нет. Можно было сказать, что весь наш дом был битком набит книгами. Действительно, во всех комнатах дома стояли шкафы и книжные полки занимали целые стены.

Уже с восемнадцатилетнего возраста во мне проявлялись некоторые положительные черты: это способность к обобщению и еще другая, странная с первого взгляда способность, или качество ума, – это отрицание того, что казалось незыблемым, твердым, нерушимым. Я считал также, что математика равноценна поэзии, живописи и музыке. Я считал, что плюс и минус – величайшие знаки природы. Природа оперирует с этими знаками, как хирург скальпелем. ...Я многого не принимал на веру и уподоблялся апостолу Фоме, желавшему лично убедиться в правильности того или иного высказывания или утверждения, которое по каким-либо причинам я брал под сомнение. Все опыты я всегда ставил сам и всегда в таком масштабе и количестве, от которых все приходило в ужас. Я, смеясь, говорил: «Верю лишь одному закону – закону больших цифр». Этот склад ума накладывал печать и на мой характер: я был несколько жестким, упрямым и эгоистичным. Но я не был холодно-рассудительным. Наоборот, следует сказать, что я был весьма темпераментным. Если я что-либо задумал и решил, то я так и действовал, и притом быстро. Откладывать своих решений я не любил и тотчас же старался привести их в исполнение. Если же мне в этот день не удавалось найти искомое, я мучился, не спал всю ночь напролет. Но все равно с таким же рвением искал, пока не находил. Феноменальная трудоспособность была моей отличительной чертой»²⁶.

Но всю свою уникальную одаренность, безграничную творческую энергию А.Л. Чижевский направил в область научных исследований.

«Солнцепоклонник» – так называл он себя сам. Главным предметом его внимания и осмысления явилась зависимость исторических процессов, физиологического состояния людей от солнечной активности. Поэтическое, то есть в большей степени интуитивное восприятие мира, позволило ему находить нетривиальное объяснение наблюдаемых явлений.

«Невольно рождается вопрос: если возникновение великих исторических событий обуславливается массовым возбуждением умов, так или иначе связанным с солнцедетельностью, то нельзя ли предположить, – заявляет Чижевский, – что темп исторической эволюции человечества оказался бы значительно замедленным, если бы отсутствовала причина, периодически способствующая возбуждению совокупной деятельности человеческих масс»²⁷.

В Калуге, куда в 1913 г. переехала его семья, еще будучи гимназистом Чижевский начал вести регулярные наблюдения за состоянием поверхности Солнца, отмечая число и расположение солнечных пятен. Он увлекся идеей, в соответствии с которой эмоциональная напряженность человеческих сообществ может коррелировать с солнечной активностью. Ученый утверждает, что «...силы внешней природы освобождают или связывают заложенную потенциально в человеке психическую энергию и принуждают интеллект действовать или оставаться пассивным»²⁸.

Войны и революции, массовые миграции – переселения народов могут быть следствием такой корреляции.. Он проанализировал исторические события за последние 2400 лет в семидесяти странах и пришел к замечательным выводам. А было ему в это время только 19 лет. Он только что вернулся с фронта первой мировой войны, получив за храбрость Георгиевский крест. Чижевский поступает в два института – Коммерческий, дававший основательные знания в точных науках, и Археологический, где

²⁶ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским: Воспоминания. М., 1995. С. 84 – 85.

²⁷ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С. 310.

²⁸ Там же. С. 147.

углубленно изучались гуманитарные науки (здесь в 1917 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Русская поэзия XVIII века»). Одновременно он посещает лекции на медицинском и естественно-математическом факультетах Московского университета. Следуя совету своего лучшего друга К.Э. Циолковского, Чижевский «зарывается в статистику», изучает старые хроники, летописи, исторические и медицинские сочинения и начинает строить графики соответствий разного рода земных бедствий и знаменательных событий: эпидемий, бунтов, войн, революций – циклическим электромагнитным возмущениям на солнце. В 1918 г. он защищает докторскую диссертацию «О периодичности всемирно-исторического процесса». Основное содержание этой диссертации отражено в его первой книге «Физические факторы исторического процесса», которую он издал в Калуге в 1924 г. за свой счет. В отношении этой новаторской работы научный мир резко поляризовался. Молодого исследователя обвинили в том, что он создал лженауку и возрождает астрологию. В защиту своего друга выступил К.Э. Циолковский. С Циолковским его связывала почти двадцатилетняя дружба, ни разу не нарушенная каким-либо недоразумением, а, наоборот, крепнувшая год от года. По словам Чижевского, истинное величие человека – это прежде всего величие его духа. Этим редчайшим качеством во всей его полноте и совершенстве владел К.Э. Циолковский. Он оказал огромное влияние на формирование научного мировоззрения и методов научной работы А.Л. Чижевского. Но и для Циолковского

А.Л. Чижевский сделал исключительно много. Благодаря его настойчивости удалось доказать приоритет К.Э. Циолковского в идее исследования космоса с помощью ракет. В воспоминаниях Чижевский дает яркий сравнительный анализ портретов: «Мой характер не был похож на характер К.Э. Циолковского. Там – покорность и непротивление злу, здесь – открытая борьба и никаких уступок, никаких компромиссов, там – успокоение и добродушная усмешка, здесь – перерыв в борьбе только на минуту, затем удар в самое сердце, без всяких ограничений. Там – мир, тут – борьба. Там – враги жили годы, тут – самоуничтожались или уходили в забвение. Там – возможное примирение, тут – примирения нет. Но и там и тут – вечная борьба, когда одни люди сменяют других. Но и там и тут вокруг главенствовали человеческая подлость, корысть, зависть, клевета, хула, заговор молчания... Выбор поведения зависит от темперамента и уверенности в своих силах. Но нельзя также быть в такой мере уступчивым, чтобы получать пощечины. Принципиальность – это основная линия поведения ученого, а метод борьбы, наступательный или выжидательный, – дело душевного склада и тактики человека. Плохо все – и то и другое. И то и другое требует затраты сил, которые расходятся зря. Поэтому война лучше подлого и позорного мира... Я выбрал борьбу до последней капли крови и потому пострадал, но в то же время я всегда чувствовал себя победителем и, наконец, победил на самом деле. Вечный позор лег на имена моих врагов»²⁹.

Чижевский устанавливает основной закон зависимости функционального состояния нервной системы у всех людей на Земле от «взрывов» на Солнце. «Лишь немногим из исследователей данного вопроса, – констатирует ученый, – в прежнее время удалось возвыситься до синтетического понимания исторического процесса как планетарного, или, еще шире, космотеллурического, явления, каким по своему существу является всякий процесс на Земле, будь то процесс физико-химический, биологический, социальный или интеллектуальный ... жизнь всей Земли, взятой в целом, с ее атмо-, гидро-, лито- и биосферой следует рассматривать как жизнь одного общего организма. То, что старое научное воззрение разделяло на области и районы, под напором точного знания все плотнее и плотнее соприкасается вместе, сливаясь в один организм, периферия которого лежит далеко за пределами физических границ планеты, уходя в глубину космической среды, откуда текут к Земле бесчисленные потоки животворящей Землю энергии»³⁰.

Оригинальным ядром исследований А.Л. Чижевского стала теория гелиотараксии (от гелиос – «солнце» и тараксио – «возмущаю»).

С интервалом в 11 лет, когда начинается на Солнце период активности, все на Земле приходит в

²⁹ Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским: Воспоминания. М., 1995. С. 491.

³⁰ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С. 672, 673.

смятение. Возникают землетрясения, смерчи, наводнения, засухи. На человечество обрушиваются «эпидемические катастрофы»: усиленно размножаются вирусы, бактерии. Чижевского по праву считают основателем космической биологии, изучающей зависимость всех функций живого от деятельности Солнца и шире – от состояния космоса. Эта новая наука детализировалась в последующем в различные отрасли – космомикробиологию, космоэпидемиологию.

Резкое усиление солнечных потоков приводит через воздействие на нервную и гормонально-эндокринную систему индивидуальных организмов к повышению коллективной возбудимости. По теории Чижевского, «бомбардировка» Земли солнечными агентами переводит потенциальную нервную энергию целых групп людей в кинетическую, требующую разрядки в действии. Когда нет объединяющей «идеи», то общая нервная возбудимость может вылиться в аномальное поведение: преступность, психические «поветрия», истерии разного рода. Можно отметить, что все знаменитые мировые революционные события 1789, 1830, 1848, 1870, 1905, 1917, 1941 гг. и наш «перестроечный» 1989 г. со всеми его политическими катаклизмами приходится на время интенсивного пятнообразования на солнце. «Можно представить себе, – рассуждает А.Л. Чижевский, – исторический процесс как процесс энергетический, как процесс превращения на Земле лучистой энергии – Солнца. Трудно согласиться с любым отдельно взятым толкованием, но нельзя не согласиться с общей суммой их. Так, «экономика» не определяет «психику», как «бытие» не определяет «сознание», а, влияя на наиболее общий элемент «психики – сознания», определяет в известной мере их содержание в каждый данный момент по отношению к ряду явлений. Так же и внешняя природа воздействия на психику при помощи физико-химических и биофизико-химических факторов определяет настроенность, тонус психики, что в свою очередь отражается на социальных отношениях, увеличивая или понижая «социальную раздражимость», ускоряя или замедляя темп общественной жизни.

Таким образом, и экономика, и психология, и внешние влияния – все это в своей совокупности создает причины, обуславливающие возникновение исторических явлений. Важно то, что в сознании ученых укрепилась идея о причинной обусловленности всех в мире явлений вообще и социально-исторических явлений

в

частности.

И, только оставаясь на почве взаимной связи всех разноименных, но параллельных и однозначных утверждений, причинно связанных друг с другом, можно приблизиться к отысканию в истории тех закономерностей, которые стоят в гармонической связи с общим строем природы и человеческим обществом»³¹.

Чижевский А.Л., размышляя о неизмеримой бесконечности космоса, стремился проникнуть в подлинные сокровенные глубины природы и приблизиться к постижению основ мироздания. Хаос или гармония управляет всем происходящим в мире; смертна или бессмертна, случайна или вездесуща жизнь? – вопрошает мыслитель-космист. Для разрешения данных вопросов следует принять новые принципы исследования и пойти новыми неизведанными путями.

Свою точку зрения на мир Чижевский называет критическим реализмом. И задача философии, прежде всего, видится им как возможность выразить совершенным образом действительность во всей ее полноте и целостности.

Ученый воскрешает идеи неоплатоников о едином мировом субстрате и идею пифагорейцев о едином правящем мировом принципе. Так у Плотина в трактате «Об умопостигаемой красоте» мы находим высказывания, созвучные Чижевскому: «В нашем чувственном мире одно частичное явление порождается другим, и каждое остается изолированным; там же (в умопостигаемом мире) целое порождает свои части, и при этом части существуют вместе с целым. Правда и там часть кажется частью, но проникающий взор видит в ней целое...»³². Русский философ-космист так же видит цель естественнонаучного исследования прежде всего в том, чтобы найти связи между различными явлениями природы, ибо «человеческому духу свойственно неискоренимое желание разгадать внутреннюю сущность вещей и дали неба, простертого пред его взорами»³³.

³¹ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С. 671.

³² Плотин. Сочинения. СПб., 1995. С. 343.

³³ Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы // Духовное созерцание. 1997. № 1 – 2. С. 107.

Ритм и гармония являются проявлением универсальных законов, управляющих таинственными силами природы. Чижевский формулирует фундаментальный закон мироздания – всеобщий принцип кругооборота, который устанавливает факт общности всех явлений природы. Его философская концепция пронизана идеей вечного возрождения и бессмертия Вселенной, в которой властвует целесообразность и гармония. «Гармония является важнейшим пробным камнем вероятности всякого учения, – утверждает А.Л. Чижевский. Принцип этот и есть – *principium universale circulationis* – т.н. всеобщий принцип кругооборота. Поэтому все нижеизлагаемые проблемы объединены общей идеею: Палигенезиса, Вечного Возрождения, Вечного Круговорота – Бессмертия Космоса!

На каждом шагу мы невольно сталкиваемся с этой идеею. Само наше существование говорит за то, что космос уже неисчислимое количество раз восстанавливал себя из самого себя, иначе он давно уже завершил путь своей жизни и умер. Космос не знает истощения, ему присуща вечная жизнь, обусловленная ритмом, отбиваемым колоссальным космическим маятником. Только одно колебание этого великого маятника заключает всю бездну времени, исчисляемую нами от начала до конца мироздания, которое при следующем колебании начинает свое следующее возрождение и так – без конца! Может быть это принцип, проводимый природою во всех своих проявлениях, и есть та удивительная, затаенная в сокровенных основах мироздания, простота, которую предчувствовали древние, воспели поэты и о которой говорили нам философы. Или это, может быть, и есть та великая мировая Гармония, которая одинаково одуховоряет, движет согласно непреложных законов по непреложным путям, как самые грандиозные, так и самые ничтожные, еле ощутимые процессы»³⁴.

В данном фрагменте мы встречаем одну из центральных идей А.Л. Чижевского. Идею, согласно которой мировая гармония обусловлена ритмами космической эволюции. Закону ритма подчиняется ряд самых распространенных явлений макро- и микрокосмического характера. Необходимо отметить, идея ритма в концепции А.Л. Чижевского имеет своим истоком не только античную, но и восточную философскую мысль. «Астрология, – заявляет А.Л. Чижевский, – потерпела поражение, но ее основной принцип не перестал существовать, наоборот, получил еще более всеобъемлющее и непреложное значение для всех вещей и явлений мира.

Пока мы исключали человеческую личность из общего строя природы, наделяя ее свободной волей, независимой от механики Вселенной, мы не могли поднять вопроса о синтезе древнего догмата духовной симпатии с принципом всемирной механической зависимости. Но новейшая наука о природе человека судит об этом не так. Открывается все большее число нитей, связывающих наше поведение – проявление нашей высшей нервной деятельности – с космическими и геофизическими явлениями окружающего мира. Пусть мы не признаем более основного постулата древней астрологии – всемирной симпатии, отрицая влияния небесных тел на нашу судьбу и состояние нашего духа, но мы инстинктивно сознаем наше непреодолимое влечение к симпатизирующей природе. Мы видим, что вопреки имеющимся у нас доказательствам существуют различные нити, связывающие нас с миром, нити настолько тонкие, что наше сознание не умеет улавливать их... Но чем более увеличивается сфера человеческого опыта, чем больше в науке накапливается фактов, свидетельствующих о влиянии среды на личность, на ее развитие и поведение, тем этот принцип астрологии приобретает в наших глазах все большее значение, как наивная и одновременно величайшая догадка древних об основных свойствах нашего мира, основанного на принципах монизма Космоса!!! Невольно вспоминаются слова Лейбница (1646 – 1716 гг.) – «Мировая связь в природе подобна тонкой, бесконечной, перепутанной ткани, в которой каждая часть бесконечными нитями связана со всеми прочими»³⁵.

Удивительно, но самые заветные мысли русского философа наиболее близки важнейшим принципам Герметической философии – вибрации и ритма: «Далее мы можем сказать, что массовая деятельность человечества построена по типу правильного чередования напряжений и расслаблений, экзальтации и депрессий, работы и отдыха и что чередование это стоит в функциональной зависимости от степени напряжения в деятельности Солнца»³⁶.

Большую симпатию вызывало у Чижевского сложившееся в умах древних мудрецов, еще за тыся-

³⁴ Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы // Духовное созерцание. 1997. № 1 – 2. С. 108 – 109.

³⁵ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С. 503 – 504.

³⁶ Там же. С. 312.

челетия до начала опытного изучения природы «глубочайшее убеждение в том, что жизнь представляет собой лишь трепет космической сил, поток космической энергии, направленной сверху вниз»³⁷.

Оригинальность космической философии А.Л. Чижевского состоит в ее энергетической направленности. Сущность разработанной им модели космизма составляет принцип превращения космической, прежде всего, солнечной энергии в энергию психических процессов людей и человеческих сообществ. «Отсюда вытекает следующий закон, сформулированный мною в 1922 г.: резкие подъемы в солнцедательности стремятся превратить потенциальную нервную энергию (энергию нервно-психического накопления) в энергию нервно-психического разряда и движения (гиперкинез). В свете вышеизложенного Солнце является космическим генератором нервно-психической энергии в ее кинетической форме.

Понимание влияния солнечного агента на возникновение массовых движений возможно лишь в том случае, если мы станем на точку зрения закона сохранения энергии ... Свободна ли от этих пертурбаций психосфера Земли? Теперь мы определенно можем сказать: нет, не свободна. Человеческие массы чутко реагируют на малейшие колебания в напряженности солнцедательности. Но и индивидуально человек не свободен: при подъемах в солнцедательности он более возбужден, чем в другое время. Отсюда вытекает, что поведение отдельного человека в указанном отношении зависит от Солнца. Когда-нибудь это будет доказано точной статистикой. Энергия солнечных бурь, достигая Земли, тем или иным путем повышает возбудимость нервно-психического аппарата, чем и способствует более резким ответам организма на социальные раздражители, если таковые имеют место в данном сообществе. Иными словами, физико-химические агенты внешней среды (солнечные продукты) колеблют степень «социальной раздражимости», чем способствуют повышению или понижению темпа общественной жизни. Таким образом, мы можем сказать следующее: если лучистая энергия Солнца является основным источником физико-химических процессов на поверхности Земли, то колебания в количестве притекающей к Земле лучистой энергии Солнца должны вызвать те или иные соответствующие колебания в энергетическом хозяйстве атмосферы и биосферы, частью которой и является человечество – психосфера Земли. Этот вывод из энергетического понимания явлений природы находит себе самое полное подтверждение в моих изысканиях. Какова механика этих явлений, мы не знаем, но можем все же догадываться. Впрочем, в этой области еще много темных сторон»³⁸.

Мыслитель провозглашает: «Человеческий род, населяющий земной шар, может служить образцом того творческого воздействия, которое расточается Вселенной в силу ее совершенной гармонии»³⁹. На огромном материале Чижевский показал наличие тесной связи ритмических изменений органической жизни, и в том числе человеческой жизни, с циклами космической, в частности, солнечной активности. Он установил, что в хаотической структуре этих процессов можно выявить ритмы, обусловленные космической энергетикой. Впечатляющие результаты были получены Чижевским при изучении космических факторов социально-исторических процессов. Он пришел к выводу о могущественном влиянии солнечных факторов на поведение человеческих масс, обусловленное энергетическим механизмом. Этот вывод позволил ему включить всемирно-исторический процесс в ряд явлений природы и рассматривать его как явление космическое. Новую отрасль знания, связанную с 11-летним циклом солнцедательности, Чижевский называет историометрией.

Анализ исторического процесса позволил ему выявить периодические изменения, которые обусловлены колебаниями солнечной активности. Всемирно-исторический процесс он разделил на четыре эпохи:

- в I периоде цикла минимальной возбудимости (3 года) имеют начало 5 % всех исторических событий;
- во II периоде цикла нарастания возбудимости (2 года) имеют начало 20 % всех исторических событий;
- в III периоде цикла максимальной возбудимости (3 года) имеют начала 60 % всех исторических событий;

³⁷ Там же. С. 502.

³⁸ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С. 701, 702.

³⁹ Чижевский А.Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы // Духовное созерцание. 1997. № 3 – 4. С. 112.

– в IV периоде цикла (3 года) имеют начало 15 % всех событий.

Ученый дает обоснованную характеристику социально-психо-логическим особенностям каждого цикла. Так в эпоху максимума солнечной активности, как правило, происходят величайшие революции, войны и другие массовые движения. Формула этого времени – война – отец и царь всего.

Период минимальной возбудимости характеризуется равнодушием масс к политическим и военным вопросам, наступает успокоенность творческой работой. Именно в этот период создаются культурные ценности, искусство и наука выходят на первый план.

Промежуточные стадии характеризуются промежуточными социально-психологическими особенностями⁴⁰. Ритмологическая концепция ученого, связанная с изучением роли космических факторов в биологических, психологических и социально-исторических процессах остается значимой и для современной культуры. «Поэтому, – размышляет А.Л. Чижевский, – возникает вопрос: уж не в кабале ли мы у Солнца, не в рабстве ли у его электрических сил? Если хотите – да, но кабала наша относительна, и мы сами можем управлять цепями, одетыми на наши запястья, и работами, предназначенными нам к исполнению. Солнце не принуждает нас делать то-то и то-то, но оно заставляет нас делать что-нибудь. Но человечество идет по линии наименьшего сопротивления и периодически погружает себя в океаны собственной крови. Может быть, нелишне добавить для большей рельефности мысли следующее: «А почему бы не попытаться нам наполнить импульс, идущий из космических глубин, нужным нам, вполне нами продуманным содержанием? Какие заманчивые перспективы открылись бы нам! Будь это возможно, мы могли бы мечтать о создании сознательной истории»⁴¹.

При всей присущей Чижевскому мощи теоретического обобщения в нем жила огромная страсть к экспериментальной работе, которая бы давала практический эффект. Так было с его опытами по влиянию на живые организмы, в том числе и человека, отрицательно ионизированного воздуха. Первую свою лабораторию он устроил дома в Калуге в 1918 г., а с 1924 по 1931 гг. продолжал исследования в Зоопсихологической лаборатории известного дрессировщика В. Дурова. И затем Чижевский совершенно неожиданно совершает сальто-мортале в область промышленного животноводства и птицеводства.

В 1930 г. исполнилось двенадцать лет с тех пор, как Чижевский начал ставить эксперименты над животными, которые убедили большую часть ученого мира в том, что аэроионы не миф, а серьезный физический фактор в жизнедеятельности организма. Из Англии, Франции, Германии и других стран пришли запросы на прибор для получения ионов воздуха. Эти обстоятельства привели к тому, что ученому было выдано наконец Комитетом по изобретательству авторское свидетельство на высоковольтную аппаратуру и электроэффлювиальную люстру (известную впоследствии как люстра Чижевского) для ионизации газов и жидкостей. Но ему не давали возможности по настоящему широко развернуть работу и применять аэроионы отрицательной полярности в медицинской практике и сельском хозяйстве.

Газеты того времени много писали о развитии птицеводства. Чижевскому приходит блестящая мысль: стихией птиц является воздух. Почему бы не применить аэроионы в птицеводстве. Чижевский идет на прием к председателю Птицетреста Наркомзема РСФСР и тот дает разрешение и средства на проведение научных опытов в птицеводстве «Арженка» Рассказовского района Тамбовской области.

В истории науки впервые в широких масштабах будет применена электрическая энергия непосредственно к живым существам ионами кислорода отрицательной полярности и тем самым благотворно повлиять на рост, вес, яйценоскость птицы, улучшить качество мяса и яиц, снизить заболеваемость птиц туберкулезом, уменьшить смертность и т.д. А в будущем метод ионификации сельскохозяйственных помещений может получить распространение в животноводстве, ветеринарии, растениеводстве. И наконец, он будет введен в наши квартиры, лечебные учреждения, школы, в общественные здания и т.д. Все эти здания, по утверждению Чижевского, будут наполнены волшебным воздухом, укрепляющим здоровье, дающим более долгую жизнь и замедляющим старение. Таковы были его мечты, основанные на двенадцатилетних работах с крысами, морскими свинками, экзотическими животными и наблюдениями над больными животными и людьми. Двенадцать лет упорных работ доказали, что аэроионы отрицательной полярности оказывают благотворное действие на животных неполноценных, маловесных,

⁴⁰ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С. 242 – 320; Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса // Химия и жизнь. 1990. № 1 – 3.

⁴¹ Там же. С. 682.

недоразвитых, ослабленных болезнью, скверными условиями жизни, плохим рационом или отягощенных старостью. Но его блестящие работы в области аэроионизации встречали сопротивление со стороны ученого сообщества. Двенадцать лет А.Л. Чижевский вел самую настоящую войну за аэроионы.

И вот 25 августа 1930 г. Чижевский со своим помощником выехали на станцию Платоновка, в трех километрах от которой находился совхоз «Арженка». И по утверждению самого ученого, в истории учения об аэроионификации началась новая эра. Совхоз «Арженка» стал его четвертой по счету лабораторией. Но впервые скромные лабораторные наблюдения были вынесены им в промышленность. Чижевский следующим образом описывает свой первый приезд: «На станции Платоновка нас в четыре часа утра встретил кучер с бричкой, а когда мы отъехали, то вскоре – и пернатые обитатели совхоза – петухи своим утренним пением. Странная симфония разливалась по холодному воздуху. Казалось, что на сотни километров вокруг звучит эта своеобразная петушиная мелодия... Веселая? Печальная? Кто знает...

Директором совхоза «Арженка» в то время был Иван Семенович Гуменюк. Дав нам выспаться, он любезно пригласил нас к себе, напоил крепким чаем и, прочтя письмо Птицетреста, обещал построить два новых одинаковых птичника – опытный и контрольный. Суток трое мы прожили у Гуменюка и многое повидали. Утвердив план строительных работ, мы выехали в Москву за электрической аппаратурой для ионизации воздуха»⁴². Постройка птичников, монтаж и пуск электроаппаратуры заняли много времени,

и только 18 февраля 1931 г. были начаты первые опыты. Чижевский отмечает, что только самоотверженная работа сотрудников Станции по ионификации в птицеводстве и шефство редакции рассказовской газеты «Вперед» позволили начать опыты в указанный срок.

Сам же ученый в связи с многочисленными медицинскими работами имел возможность лишь изредка навещать «Арженку». Это место принадлежало когда-то богатому купцу Асееву, который построил в Рассказово мануфактурную фабрику, а в «Арженке» – дворец. Этот дворец и был отведен под лабораторию. Чижевский особо отмечает великолепный вокруг дворца фруктовый сад, который вырастил Асеев, приносивший еще в те годы отличные яблоки разных сортов. В доме от прежнего владельца оставалась кое-какая резная, дубовая, весьма массивная мебель, несколько картин в золотых рамах, дорогие люстры итальянской работы, красивый венецианский фонарь в вестибюле и... повар. Пока, до оборудования лаборатории, в доме расселились научные сотрудники станции. Одна из комнат на втором этаже была предоставлена Чижевскому на время его посещений «Арженки».

Первое исследование должно было установить влияние вдыхания аэроионов отрицательной полярности на цыплят зимней инкубации при выращивании в промышленных условиях, без выгула, а так же на яйценоскость молодых.

Ровно через два месяца, 18 апреля, телеграф принес в Москву результаты опыта. Из телеграммы было видно, что подопытные цыплята обогнали в весе контрольных, выжило благодаря влиянию отрицательных ионов значительное количество слабых экземпляров. Результаты были замечательными еще и потому, что все поголовье арженской птицы было неполноценным, страдало авитаминозом и рядом инфекционных заболеваний. Вдыхание аэроионов отрицательной полярности сократило заболеваемость.

Этот удивительный факт, впервые установленный Чижевским в 1920 г., был подтвержден теперь на большом материале. А через два года влияние отрицательных аэроионов на авитаминозы было еще и еще раз подкреплено не только его сотрудниками, но также рядом зарубежных ученых. Первое исследование на «Арженке» длилось до 18 сентября и аэроионификация птичника дала превосходные результаты.

Шефство рассказовской районной газеты «Вперед», наблюдение ее корреспондентов, особенно Б.А. Дьякова, за опытами и публикация достижений станции в печати имели, конечно, много положительных сторон, помогали сотрудникам станции в их тяжелой работе и привлекали внимание общественности к опытам.

В то же время все сильнее разгорался огонь зависти и недоброжелательства, и все отчетливее про-

⁴² Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. М., 1995. С. 613.

смастривалось намерение оклеветать и опорочить только что начавшиеся наблюдения.

На защиту первой в мире научно-исследовательской станции по ионификации с/х помещений встала редакция рассказовской газеты «Вперед», систематически мобилизуя общественное мнение вокруг работы станции, популяризуя достигаемые результаты опытов, доказывая грандиозные перспективы, которые открываются перед советским животноводством.

Атмосфера вокруг опытов Чижевского в совхозе «Арженка» была чудовищной. Научно-исследовательскую станцию в прямом смысле пытались потопить в грязи: около птичников навоз и зловонные лужи, для уборки не дают лошадей, нет соломы для подстилки цыплятам и т.д. Безобразные факты объяснялись преступным невниманием администрации совхоза к условиям работы станции. Рабочие же и служащие на общем собрании выступили в защиту Чижевского и высказали горячее желание назвать совхоз «Арженка» его именем.

Не успели работники Станции по ионификации в птицеводстве поразмыслить над первыми результатами первого опыта с птицей, как стали появляться признаки грозной войны против аэроонов. Вести о первых успехах дошли до Воронежа и затем полетели в Москву. Заволновались животноводы и врачи. В совхозе «Арженка» появились «представители» от некоторых влиятельных медиков и зоотехников. От профессора Б.М. Завадовского из Москвы приехал некий зоотехник Пахмурин, хмурый лазутчик, и на общем собрании сотрудников совхоза пытался подорвать доверие к работникам станции и к самой проблеме аэроонификации, объявляя ионы нереальными, метафизическими вещами. Его цель была скомпрометировать руководство Станции по ионификации в глазах руководителей совхоза «Арженка», от которых зависело очень многое: электроэнергия, корма, отопление и т.д. Он был уверен, что если указанная компрометация удастся, то и аэроонам будет конец, и поднятая большая проблема государственного значения закончит свое краткое существование.

Вскоре после посещения Пахмурина в двух секциях опытного птичника одновременно пали все цыплята. Вскрытие, произведенное ветеринарным врачом Никифоровым, и в дальнейшем химические анализы питьевой воды показали, что причиной отравления был мышьяк. Дело передали в ОГПУ. Однако виновные не были отысканы. В «Арженке», прежде всего, целились не в цыплят, а в профессора Чижевского. Уничтожением цыплят решили уничтожить аэрооны.

Но неожиданно Чижевского вызывают в правительственные органы, для того чтобы применить его метод к другим областям животноводства, например к свиньям, крупному рогатому скоту и т.д. Это случилось в конце марта 1931 г., когда проводился первый опыт с птицей и когда еще никаких ни положительных, ни отрицательных данных для постановки широких исследований не было. Чижевский просил немного подождать с расширением исследований до окончания исследований в «Арженке». Однако эти доводы не были приняты во внимание, и 11 апреля 1931 г. в сотнях газет появилось постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР о работах профессора Чижевского.

Вопрос о широком внедрении метода аэроонификации в животноводстве правительством был решен окончательно. Следует отметить, что персональные постановления такого рода являлись большим исключением.

Это постановление СНК СССР подняло значение его научных работ, но одновременно вызвало большое недоумение у лиц, которые считали, что только их работы достойны похвалы и поощрения и вызвало еще большую волну ненависти и желания очернить и уничтожить уникальный опыт работы с аэроонами.

Не успел Чижевский опомниться от свалившегося на его голову признания исследований самим государством и славы, как появились первые грозные вестники.

Уже весной 1931 г. громогласно и широко объявился один из первых и наиболее могущественных врагов применения аэроонификации в животноводстве, истинный Люцифер – профессор Борис Михайлович Завадовский. Выступая с докладами в Коммунистической академии, в Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), он говорил о том, что аэрооны – сплошная выдумка, никаким биологическим действием они не обладают. Выступавший одновременно с ним врач-физиотерапевт Михаил Михайлович Аникин утверждал, что аэрооны не действуют, и доказывал отличное влияние на рост и вес

животных озона, для чего во Всесоюзном институте животноводства (ВИЖ) М.М. Аникину была открыта специальная лаборатория. Он тут же предлагал «универсальное» средство для подъема животноводства в Советском Союзе – озон!

Чижевский характеризует Б.М. Завадовского, как весьма своеобразную личность. Это был присяжный разоблачитель, громкий болтун, ибо свою научную карьеру он создавал на материале беззастенчивых «разоблачений».

Лето 1931 г. Чижевский проводит на Арженской станции. В это время в Москве Завадовский «обрабатывает» общественность, настраивая ее против работ ученого.

К Завадовскому и его подельнику Аникину стали примыкать все новые и новые недоброжелатели. Эти люди, обреченно констатирует Чижевский, строят свою жизнь, исходя из такой своеобразной мудрости: «Если у тебя дело не клеится, а у Ивана Ивановича клеится, то скомпрометируй его, и он станет с тобой на одном уровне». Эти люди боялись, что метод аэроионизации настолько себя оправдает, что будет внедрен в народное хозяйство, а это даст возможность Чижевскому занять престижное место в научной среде.

И на местах дело не обходилось без инцидентов. Чижевский выехал на лето в «Арженку», где во время проводилось уже второе исследование. Оно было начато 12 июня и закончилось 9 сентября 1931 г. Его цель — выяснить значение дозировок аэроионизации по времени ее действия на цыплят. И несмотря на ряд неблагоприятных обстоятельствах опыт дал положительные результаты. Аэроионизация птичников оправдала все надежды. Это были знаменательные дни. Чижевскому рисовались радужные перспективы с внедрением ионизации. Ученый был убежден, что на промышленных предприятиях это дало бы возможность рабочим дышать горным воздухом, укрепляющим организм, ибо доказано, что ионы – могущественный фактор в борьбе за санитарно-гигиенические и профилактические условия. Воронежская газета «Коммуна» объявила поход за массовую ионизацию фабрик, заводов, школ и т.д., приняв шефство над открытием ученого. Одной из практических задач она ставила ионизацию Арженской фабрики как рядом расположенной с научной станцией совхоза. Ровно через два дня та же газета опубликовала нравоучительные репортажи трех воронежских врачей напуганных статьей. Почти полгода со времени постановления СНК СССР о работах Чижевского терпели врачи ионизацию в совхозе «Арженка», но больше уже терпеть они не захотели. И они решили приехать в «Арженку», чтобы лично разоблачить это «шарлатанское предприятие». Явно проглядывала неуловимая связь с наездами «гастролеров» из Москвы и приездом воронежской комиссии. Осенью самозванная, в полном смысле этого слова, комиссия явилась в «Арженку». Это были те же воронежские врачи, желающие якобы воочию удостовериться в открытии, которое разворачивает такие колоссальные перспективы в медицине. Их интересовала, прежде всего, как устроена аппаратура. Чижевский любезно ознакомил их со своими приборами и со всеми работами. Воронежская комиссия оставила хвалебный отзыв в книге посещения о работе станции, призывавший к максимальной поддержке опытов.

Но на другой день, вернувшись в Воронеж, врачи настроили пасквиль, полностью очернявший всю работу. Пасквиль опубликовали во всесоюзном физиотерапевтическом журнале, который был рассчитан на огромное число читателей. Воронежской компании удалось с большим успехом скомпрометировать работы по аэроионизации. Их не смущало ни постановление правительства СССР, ни чудесный, успешный ход опытов на базе птицеводческого совхоза, ни возможные замечательные перспективы, открывающиеся в животноводстве и особенно в медицине. Им важно было уничтожить это направление, и они под эгидой «критики» решились на злую авантюру. Начинался великий поход против аэроионов. Обстановка для научной работы складывалась неблагоприятная.

Третье исследование с промышленной птицей на станции «Арженка», начавшееся 1 июля 1931 г. и закончившееся 10 апреля 1932 г., имело целью выяснить влияние двух различных по времени доз аэроионов на яйценоскость кур, находившихся в условиях промышленного содержания.

Условия, в которых протекал опыт, оставляли желать лучшего. Станция по ионизации в птицеводстве нуждалась в топливе, хорошем рационе. И только благодаря энергии сотрудников станции многие неполадки были устранены и опыты с каждым днем становились все чище и совершеннее. Обширный десятимесячный арженский опыт по изучению влияния аэроионов отрицательной полярности на яйценоскость кур давал действительно изумляющие результаты. По утверждению А.Л. Чижевского еще раз был установлен почти фантастический фактор природы в виде аэроионов отрицательной полярно-

сти, стимулирующий ряд функций в живом организме и поднимающий отсталые организмы до их здоровой и полноценной нормы.

В рассказовской газете «Вперед» от 2 сентября 1931 г. было опубликовано открытое письмо под заглавием: «Первый в мире институт по ионификации должен быть в совхозе "Арженка"». В этом открытом письме сообщалось об огромных перспективах в области развития животноводства в Советском Союзе. На другой день, 3 сентября, в союзной газете «Социалистическое земледелие» появилось сообщение о том, что в Рассказово будет первая в мире кафедра по ионизации. Студенты птицеводческих институтов будут проходить здесь учебу вместе с производственной практикой, пребывая определенный срок в совхозе. В лабораториях филиала должна концентрироваться вся опытная работа по ионизации в СССР. Сюда должны быть привлечены видные научные работники. Оборудование помещения необходимо организовать по типу лучших европейских и американских институтов. К сожалению, добрые пожелания встретили безграничную злобу и зависть. Побывавшая в совхозе комиссия нанесла первый удар по огромному делу ионификации. А гнусный пасквиль воронежских врачей гулял по московским улицам, забегаая в дома, лаборатории, институты, чтобы «создать общественное мнение» о том, что опыты гроша ломанного не стоят. Пасквиль дошел и до Наркомзема, до Академии сельскохозяйственных наук. Звучали требования послать на станцию «Арженка» комиссию для разоблачения. Такой же точки зрения придерживался и профессор Б.М. Завадовский, который уже побывал в редакции «Правды» и требовал закрытия «предприятия» Чижевского, ибо ионы – это блажь, фантазия и никаким биологическим действием они не обладают.

В ноябре 1931 г. в редакции «Правды» по этому вопросу состоялось совещание. Была избрана солидная бригада из наиболее осведомленных журналистов, и им поручили исследовать этот вопрос. Быстро была собрана информация от сотрудников Станции по ионификации в птицеводстве, Станции по ионификации в свиноводстве и из других мест, где производились опыты, взяли интервью у Чижевского, у ряда больных, которых вылечили врачи – его последователи, и получили мнение об этих опытах ряда крупных профессоров и академиков. В результате этой работы создалось впечатление, что профессора Чижевского немилосердно травят и хотят в корне уничтожить аэроионификацию.

«Крестовый поход» против аэроионизации был организован Б.М. Завадовским в конце 1931 г., который сорвал всю работу

Центральной научно-исследовательской лаборатории ионификации, затормозив ее ровно на 1,5 года. История этой травли, по утверждению А.Л. Чижевского, этого не скрытого преступления против человечества, может быть документально обоснована во всех ее деталях. Пресса посвятила склокам и интригам против аэроионизации свыше десяти статей.

Администрация совхозов, в которых проводились исследования также всячески препятствовала нормальной работе станций. Завадовский Б.М. требовал создать комиссию для разоблачения «авантюры Чижевского». Его вопли раздавались в Наркомземе, Наркомздраве, ВАСХНИЛ, в ЦК ВКП(б), он писал клеветнические письма к Н.К. Крупской и Е. Ярославскому и требовал «защиты советского животноводства». Он говорил, что ионы могут «убить» животных, человека и т.д. Борис Завадовский, всю свою жизнь посвятил вопросам о том, как «гнать яйцо» из куриц и «ощипывать гуся» с помощью эндокринных препаратов. Чижевский говорит о том, что знающие люди смеялись над этим молодчиком, но смеялись исподтишка, ибо смеяться открыто опасались, боясь его как настоящего бандита-головореза. 8 января 1932 г. из Наркомзема Чижевскому сообщили, что специальная комиссия выезжает в совхоз «Арженка».

10 января в одном из залов Асеевского дворца комиссии был представлен богатейший и обширнейший материал опытов, показатели по всем биологическим моментам действия ионификации на птицу. Председатель комиссии Волковинский заявил, что лучшей методики постановки опытов даже нельзя себе и представить. Колоссальный опытный материал поразил всех. Результаты опытов превзошли все ожидания. Аэроионы оказывали замечательно благотворное действие на больную, неполноценную арженскую птицу.

В Москве в большом зале Академии сельскохозяйственных наук состоялось одно из самых пикант-

ных заседаний, которое специально было посвящено обсуждению результатов исследований на опытной станции «Арженка». Академики, профессора, животноводы, растениеводы, ветврачи, медицинские врачи – все собрались здесь, чтобы присутствовать на спектакле. Чижевский А.Л. находился в группе преданных ему друзей и сотрудников. Тут присутствовали академик А.В. Леонтович, профессор Федор Всеволодович Попов, В.А. Кимряков, и др.

После вступительного беспристрастного слова вице-президента академии и краткого, но правдивого доклада А.П. Волковинского о поездке в «Арженку» выступил Б.М. Завадовский. Он громогласно объявил ионы Чижевского шарлатанством, а космическую биологию антисоветской стряпней, которой восторгаются буржуазные ученые.

Потом выступал соратник и единомышленник Чижевского В.А. Кимряков. Он подробно рассказал о первом, втором и третьем исследованиях, произведенных на станции «Арженка», а также вкратце посвятил присутствующих в замечательные результаты еще не законченных третьих начатых исследований.

После В.А. Кимрякова слово было предоставлено академику Академии наук Украинской ССР Александру Васильевичу Леонтовичу. Он бесстрашно выступил в защиту Чижевского и объявил, что речь Завадовского содержала много грубых фактических искажений. Леонтович отметил, что Александр Леонидович экспериментально работает над проблемой ионификации уже четырнадцать лет. Его работы хорошо известны в Европе, Америке, но, к сожалению, мало известны присутствующим. Также еще в 1926 г. знаменитый Аррениус приглашал Чижевского к себе в Стокгольм для разработки этого вопроса. И в заключение профессор Леонтович подчеркнул, что учение Чижевского об аэроионах открывает новую главу в медицине и других биологических науках, в том числе в животноводстве и растениеводстве.

В своем ответном слове Чижевский, обращаясь к президиуму Академии сельскохозяйственных наук, заявил, что обстановка, которую в течение года создают некоторые лица, не подходит для научной работы, а надежды на улучшение этой обстановки нет. Поэтому он считает себя свободным от должности руководителя этих работ и просит довести его решение до сведения правительства.

Но Президиум академии внимательно изучил материалы комиссии, возглавляемой Волковинским, и посчитал, что работы эти следует продолжать как работы большого научного значения и профессору Чижевскому необходимо помочь, а не уничтожить всего дела в самом его начале. Далее в постановлении было заявлено, что для этих работ отводят хутор Нарчук под Воронежем. Это предложение, по мнению президиума, следует принять. Кроме того, следует организовать Центральную научно-исследовательскую лабораторию по ионификации и просить автора метода профессора Чижевского ее возглавить. Эта лаборатория будет центральной по отношению к ее опорным пунктам. Реорганизация должна будет привести к хорошей постановке работ. Точку зрения профессора Завадовского и врача Аникина следует осудить. А задача академии заключается в том, чтобы всеми мерами содействовать углублению исследований профессора Чижевского в области ионификации и тем самым выполнить постановление СНК СССР от 10 апреля 1931 г.

В свою очередь Чижевский заявил, что создавшееся положение вещей крайне тревожно и ничего доброго не сулит в будущем. Так как только развернули работу с птицей в совхозе «Арженка», как перебрасывают в другое место, где придется опять осваивать новые условия, вести борьбу с новыми трудностями и быть поблизости от людей, которые проявили себя как враги ионификации. В «Арженке» же за год были проведены шесть капитальных исследований, и через два года можно было бы дать точный ответ государству на поставленный вопрос – годится ионификация в промышленном птицеводстве или не годится. Теперь же срывают с места и бросают в самую гущу злых интриг. В Воронеже не удастся сделать ничего хорошего, так как придется только обороняться от нападков воронежских врачей, а не заниматься исследовательской работой.

Чижевский настаивал на отставке, но никому другому академия передать ионификацию не могла в силу правительственного постановления именно о нем. Но после очень жестких споров все же согласился остаться на занимаемом посту.

1932 г. для решения проблемы аэроионификации был весьма трудным. Основная база работ в совхозе «Арженка», которая могла показать пригодность применения в животноводстве метода аэроиони-

фикации, была до основания разрушена постановлением Академии сельскохозяйственных наук от 15 января. Опыты над птицей были безжалостно свернуты в апреле, и одновременно начался переезд станции ионификации из совхоза «Арженка» на хутор Нарчук, близ Воронежа. В середине мая он был завершен. Следовало приобрести поголовье птицы, ибо все арженское было больным и для дальнейших опытов не годилось. Эти обстоятельства надолго затормозили исследовательские работы, к великой радости врагов аэроионификации и к великому огорчению сотрудников, истинных энтузиастов учения о биологическом и физиологическом действии аэроионов. Искренне и самоотверженно, в тяжелых условиях недружелюбия и враждебности, отдавая свои силы и знания делу аэроионификации работали научные сотрудники станции. Подтверждение тому – проведение опытов с птицей, начатых в 1931 г. и продолженных до середины 1936 г., в ходе которых был собран колоссальный научный материал. Все было брошено против научных исследований Чижевского: ложь, клевета, передергивание фактов, нежелание разобраться в деле вплоть до явных диверсий со стороны Бориса Завадовского и его единомышленников. Чижевский как великий экспериментатор и философ, стоически относился к данным обстоятельствам, также считая, как и его знаменитый друг К.Э. Циолковский, что все люди, опережающие свой век, должны быть готовы принять казнь или в лучшем случае – многолетние неприятности, ибо вообще это – закон.

В 1939 г. Чижевский был (заочно) избран почетным президентом Первого Международного биофизического конгресса в Нью-Йорке. Тогда же он был представлен группой выдающихся ученых к присуждению Нобелевской премии «как Леонардо да Винчи двадцатого века».

Ученый был очень неординарным человеком, и этим естественно привлекал внимание «компетентных органов». На него собирали «материал». Но арестовали его в 1942 г. Пропало сто пятьдесят папок с ценнейшими научными материалами. 15 лет он провел сначала на Северном Урале, а затем в Караганде. Будучи узником он и там оставался выдающимся ученым и экспериментатором. Им было проведено множество исследований электрических свойств эритроцитов. Результатом его научной работы, проведенной в заключении стала монография «Структурный анализ движущейся крови». Реабилитирован был только в 1958 г. Ему было разрешено поселиться в Москве, где с 1958 по 1962 г. возглавлял лабораторию аэроионификации. Умер А.Л. Чижевский в 1964 г.

Космическую философию А.Л. Чижевского можно назвать «языческим космоцентризмом». Чижевский А.Л. наряду с другими мыслителями-космистами принадлежит к особому типу естествоиспытателей, которых отличает не только экспериментальная и теоретическая строгость, но вместе с тем эстетическое и благоговейное чувство перед величием и тайной Жизни, Неба, Солнца, Вселенной. « В свете современного научного мировоззрения судьбы человечества находятся в зависимости от судеб Вселенной. И это не только поэтическая идея, – утверждает А.Л. Чижевский, – но научная истина, полученная в результате ряда завоеваний современной точной науки»⁴³.

Данное направление, выражая идеи «творческого преображения» всего Космоса, находит свою реализацию и в культуре техники, в пафосе преобразования природы и победе над смертью, в создании новой научной парадигмы, новых научных дисциплин – космической физики, космической биологии, медицины и гелиобиологии.

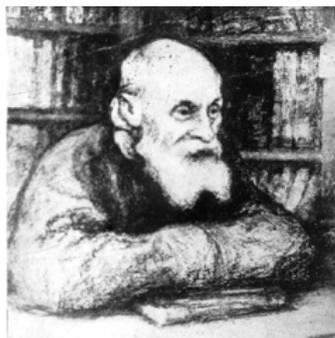
Список рекомендуемой литературы

- 1 Чижевский А.Л. Вся жизнь. М., 1974.
- 2 Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1974.
- 3 Чижевский А.Л. Стихотворения. М., 1987.
- 4 Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995.
- 5 Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским: Воспоминания. М., 1995.
- 6 Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса // Химия и жизнь. 1990. № 1 – 3.
- 7 Голованов Л.В. Созвучье полное в природе. М., 1977.
- 8 Кленская И.В. В солнечном ритме (А. Чижевский). М., 1985.
- 9 Ягодинский В.Н. Александр Леонидович Чижевский. М., 1987.
- 10 Томилин К.А. Вокруг трепещет пульс Вселенной: А.Л. Чижевский // Философия русского кос-

⁴³ Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С. 692.

Контрольные вопросы

- 1 В чем сущность разработанной А.Л. Чижевским модели космизма?
- 2 Как звучит основной принцип космизма?
- 3 В чем именно оригинальность космической философии А.Л. Чижевского?
- 4 Какое влияние оказал К.Э. Циолковский на жизнь и творчество А.Л. Чижевского?
- 5 Как Чижевский характеризует свое мировоззрение?
- 6 В чем он видит цель естественно-научного исследования?
- 7 Какие универсальные законы, по Чижевскому, управляют силами природы?
- 8 Какой фундаментальный закон мироздания устанавливает Чижевский?
- 9 В чем состоит родственность воззрений Чижевского и древнегреческих мыслителей?
- 10 Что явилось главным предметом размышлений А.Л. Чижевского?
- 11 В чем смысл теории гелиотараксии А.Л. Чижевского?
- 12 Что такое историометрия в научной концепции А.Л. Чижевского?
- 13 Какие основные этапы всемирно-исторического процесса выделяет Чижевский и в чем особенность каждого из них?
- 14 Основателем каких научных направлений является А.Л. Чижевский?
- 15 Каковы заслуги А.Л. Чижевского? Почему его называют «Леонардо да Винчи» XX в.?

Николай Федорович Федоров (1829 – 1903) – яркий представитель религиозной ветви русского космизма. Родился он в с. Ключи Тамбовской губернии. Сведения о личной жизни этого удивительного и загадочного философа и аскета крайне скудны. Внебрачный сын князя П.И. Гагарина и простой крестьянки, получивший фамилию от крестного отца, с 1842 по 1849 гг. Федоров Н. учился в тамбовской гимназии. Считается, что это было лучшее время в истории этого учебного заведения, когда директором был З.И. Трояновский. Преподавание носило классический характер, большое внимание уделялось преподаванию иностранных языков. Сохранилось свидетельство об инспектировании тамбовской гимназии в

1839 г., в котором практически все преподаватели получили отличную аттестацию, за исключением учителя немецкого языка. Федоров основу своей замечательной образованности и знание иностранных языков, безусловно, получил в тамбовской гимназии. Однако в последующем трудности он испытывал именно с немецким языком и тогда ему на помощь приходил Владимир Александрович Кожевников. Кожевников В.А. – философ, историк, последователь Федорова, получивший от него в наследство все его рукописи. Владимир Александрович является также нашим земляком. Он родился и провел свою юность в г. Козлове (Мичуринске) Тамбовской губернии.

По сохранившемуся годовому отчету гимназии за 1848 г. среди наиболее отличившихся по всем предметам был назван Н. Федоров, особенно блиставший по гуманитарным наукам. Единственная деталь гимназических лет, известная со слов самого Федорова, – это незабываемое впечатление, произведенное на него преподавателем истории Измаилом Ивановичем Сумароковым. Прекрасное знание своего предмета сочеталось в нем с гуманным отношением к своим ученикам. Известен случай, когда Сумароков при своих скромных средствах более двух лет содержал за свой счет бедного, но способного ученика. Образ этого необыкновенного человека явно вошел в поле внутренних и внешних сил, которые сформировали характер и образ жизни самого Федорова. Он тоже стал учителем истории и географии, отличался особенным пристрастием к истории, как предмету постоянных занятий и раздумий. Такие черты личности Сумарокова как самоотверженное отношение к своему делу, постоянная помощь нуждающимся, исключительная нравственная чистота в такой же степени могут быть отнесены и к самому Н. Федорову. Федоров поражал не только энциклопедическими знаниями, но прежде всего своим нрав-

ственным обликом бескорыстного служителя истины. К нему прислушивались и считали за честь беседовать с ним такие знаменитые философы и писатели как В. Соловьев, Л. Толстой, Ф. Достоевский.

Его «Философия общего дела» явилась одним из самых дерзновенных проектов преобразования человечества. В этом московском Сократе Вл. Соловьев видит великого духовного учителя и утешителя.

Центральной религиозной идеей Н. Федорова является идея родства как модели всемирной организации человечества. Общим делом «сынов человеческих» становится исполнение долга любви к отцам, т.е. воскрешение всех умерших. По словам Федорова, необходимо покончить с бессмысленной современной жизни и понять цель, для которой существует человек, и устроить жизнь в соответствии с ней. Мыслитель разрабатывает «активное христианство», которое есть, прежде всего, благовестие о победе над смертью, весть о том, что человеку в будущем предстоит обрести всю полноту бытия через воскресение.

В «Философии общего дела» утверждается глобальный проект космической регуляции и разумного управления природой. По убеждению Федорова, мир есть незавершенное божественное творение, а человечество призвано быть орудием Божиим, чтобы осуществить предназначения Творца. По мысли философа, космос нуждается в разуме, чтобы быть космосом, а не хаосом, а Евангелие есть «программа» для действия. Он говорит о проективном, т.е. творческом отношении к природе. Человеку дана возможность не только познавать вселенную, но и овладеть ею, ему предстоит не только посетить, но и населить все миры вселенной. Федоров жаждет воздвигнуть всемирный космический храм, который будет населен не искусственными подобиями, а живыми воскрешенными предками. Христианство, с его точки зрения, не есть лишь жизнепонимание, а дело искупления, которое и состоит в расширении и распространении на весь мир. В. Соловьев считал, что со времени появления христианства проект Федорова стал первым движением вперед человеческого духа по пути Христа.

Федоров Н. призывает к непримиримой борьбе со смертью. Характерные черты нашей культуры, такие как «неродственность», «отсутствие подлинного братства», безграничный эгоизм, философ связывает с этим злейшим врагом человека – смертью. Согласно Н. Федорову, «в случае неосуществимости полной взаимности мы осуждены на такое одиночество, на такое разобщение, что не можем быть даже уверенными, что тот внешний мир, который мы только созерцаем, есть общий у всех нас, т.е. не можем быть убеждены даже во взаимном существовании друг друга; нам остается выбор: или полное одиночное заключение, или всеобщее воскрешение, в котором и полное взаимознание»⁴⁴.

Весь круг оригинальных идей Федорова, как о родстве людей, так и об активном отношении людей к природе, служит для создания условий активного воскрешения мертвых самим человечеством. Для решения этой задачи необходимо нравственное объединение людей в родстве и активная регуляция природы путем знания, науки и техники.

По Федорову, каждый человек живет за счет предков и поэтому должен уплатить свой долг. Рождение несет с собой смерть родителям. И такое существование за счет других он считает преступным. Федоров относится враждебно к прогрессу, в котором каждое поколение превращается в средство для последующего. И русский философ предлагает проекты «воскрешения из безжизненного вещества в жизнь» с помощью естественных наук. Он детально описывает процесс воскрешения, который представляет собой распознавание индивидом вибраций атомов, содержащих информационные отпечатки умершей и родственной ему личности. Распознавание осуществляется с помощью направленных лучей. Представляется необходимым более детально воспроизвести необычный, но исключительно важный в данном отношении фрагмент философии общего дела Н. Федорова. «Дрожь и трепет (вибрация, которых не лишены молекулы и прах умерших и который нельзя пока открыть никаким микрофоном, как очень еще грубым органом слуха, – эти – то дрожь и трепет находят созвучный отзыв в содрогании частиц в существах живущих, связанных родством с умершими, коим принадлежали эти частицы. Такие индивидуальные вибрации, скрытые в таинственной глубине вещества, суть не более, как предположение, для объяснения хода воскрешения, которое не исключает и других гипотез ... Согласно этой гипотезы, сила, извлекаемая из воздушных токов и сообщаемая разным слоям земли, будет производить в них правильные сотрясения, заменяющие нынешние

⁴⁴ Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982. С. 386.

разрушительные землетрясения, которые, однако, открывают ход водам, собирателям частиц праха умерших. Наука бесконечно малых молекулярных движений, осязаемых только чутким слухом сынов, вооруженных тончайшими органами зрения и слуха, будет разыскивать не драгоценные камешки или частицы благородных металлов, ибо разыскателями будут не гуманисты, которым все родительское, отеческое чуждо, а совершеннолетние сыны; они будут разыскивать молекулы, входящие в состав существ, отдавших им жизнь. Воды, выносящие из недр земли прах умерших, сделаются послушными совокупной воле сынов и дочерей человеческих и будут действовать под влиянием лучей света, которые уже не будут слепыми, как лучи тепла, не будут и холодно-бесчувственными; химические лучи станут способными к выбору, сродное будет соединяться, а чуждое отделяться. Это значит, что лучи станут орудием совокупной, благой воли сынов человеческих.

Ход и способ обращения лучей разного рода в орудие воли можно представить следующим образом: вибрации или содрогания, коим подвергались частицы, находясь в организме, остаются и по выходе частиц из организма и по разрушении тела. Толстые, плотные слои, которыми прикрыты частицы, не для всякого рода вибраций будут непрозрачны. Лучи от этих содроганий, проникая к поверхности, идут вместе с отраженными и другими лучами, составляя не только наружный образ земли и живущих на ней, но и внутренний с разлагающимися в ней умершими. При управлении или регуляции движениями других, кроме земли, небесных тел лучевое изображение может быть отражено обратно к земле, где как мы видели, скрытые в глубине частицы вынесены наружу. Тут-то и начинается строительная деятельность лучей. Возвращенные к земле, из земли и от земли вышедшие, и при том в последовательном порядке, лучи носят в себе образы существ живых, а потом умерших, образы из разложенных на частицы тел; эти-то лучи, встречая частицы, воссоединяют газообразные молекулы атмосферы с твердыми на земле. Процесс, которым производилась, бессознательно, плесень или растительные формы, при сознании станет соединителем частиц в живые тела, коим принадлежали частицы. Но дело воскрешения не есть только дело внешних сил, направляемых совокупным разумом всех, но и дело личное каждого, как сына, как родственника... Регуляция внутренняя, умственная, нравственно-художественная, психофизиологическая, правящая процессом питания, внутреннего роста превратит последний в процесс воскрешений»⁴⁵.

Федоров Н. усматривает конечную цель разумных существ в том, чтобы стать изначальными силами творения и осуществить практическую задачу обращения всех миров в управляемые разумом воскрешенных поколений. Но Федоров неоднократно подчеркивал, что воскрешение не означает простого повторения. Этот переход не будет точным слепым воспроизведением прошлой жизни, а обретет новую совершенную, бессмертную форму.

Несмотря на всю свою фантастичность его идеи об оживлении тела находят свое реальное воплощение в современной криобиологии. Эттингер Р., основоположник современной крионики, полагает, что с помощью созданной им науки человек сможет продлить свою жизнь до тысячи и более лет. Он доказывает, что заморозка и последующая разморозка возможна, и, более того, с ее помощью человек сможет победить болезни и старость. Еще одна идея Федорова о возможности достижения управления всеми молекулами и атомами внешнего мира так, чтобы рассеянное собрать, разложенное соединить, т.е. сложить в тела отцов, какие они имели при своей кончине. Об этой возможности впервые заговорил известный американский физик Р. Фейнман. Его идея сводилась к тому, чтобы атом за атомом, молекула за молекулой строить различные устройства и даже организмы. Его идея тоже была принята в штыки, но сегодня она уже не кажется безумной. Ученые научились создавать «молекула за молекулой» наномоторы, транзисторы и т.д. (нано – приставка для величин, имеющих размер 10^{-9} м). Словом, когда-нибудь ученые смогут построить тело. Серьезные успехи достигнуты и на таком направлении, как регенерация органов.

По утверждению Н. Бердяева, явление Федорова будет признано знаменательным для духа России, для ее сокровенных стремлений и чаяний. Русский мыслитель явился выразителем русской печали о горе, страдании и смерти людей, русских исканий всемирного спасения.

Список рекомендуемой литературы

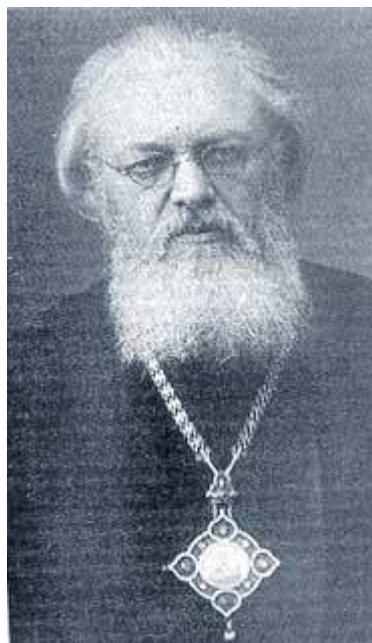
⁴⁵ Федоров Н.Ф. Сочинения: В 4 т. М., 1995 – 2000. Т. 2. С. 259 – 260.

- 1 Федоров Н.Ф. Сочинения: В 4 т. М., 1995 – 2000.
- 2 Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982.
- 3 Булгаков С.Н. Загадочный мыслитель. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1993. С. 286 – 301.
- 4 Гачев Г. Федоров // Русская дума. М., 1991. С. 46 – 49.
- 5 Коган Л.А. Философия Н. Федорова // Вопросы философии. 1990. № 11.
- 6 Пазилова В.П. Критический анализ религиозно-философского учения Н.Ф. Федорова. М., 1985.
- 7 Семенова С.Г. Николай Федоров. Творчество жизни. М., 1990.
- 8 Семенова С.Г. Преодоление трагедии. М., 1989.
- 9 Семенова С. Активное христианство Н.Ф. Федорова в контексте нашего времени // Философия русского космизма. М., 1996. С. 52 – 78.
- 10 Семенова С.Г. Николай Федоров и Фридрих Ницше // Вопросы философии. 2001. № 2
- 11 Гачева В.Г. УШ Федоровские чтения // Вопросы философии. 2000. № 2.

Контрольные вопросы

- 1 Каковы особенности и основные темы космической философии Н. Федорова?
- 2 В чем содержание проекта «Общего дела» Н. Федорова?
- 3 Что именно включает проект космической и психофизиологической регуляции в учении Федорова?
- 4 Чем обусловлено негативное отношение Н. Федорова к современной ему науке и цивилизации?
- 5 Почему природа, по Федорову, главный враг человека?
- 6 Каким образом возможно достижение бессмертия?
- 7 Реально ли «научное» воскрешение мертвых?
- 8 Какими путями будет совершенствоваться жизнь и Разум на Земле?

Валентин Феликсович личность героическая и художник, мыслитель слиты человек с невероятной ссылкой, пройдя через все хранил доверие к человеку и блестящий врач-хирург, хирургии». Его «Очерки самых блестящих этом он одновременно был Православной Церкви. описать его жизнь, ни в коем архиепископа Луки от лица можно увидеть подлинное

Войно-Ясенецкий его семья переехала в Здесь он закончил рисовальной школе, готовил себя к карьере художника. Впоследствии, когда жизненные ориентиры изменились, серьезные занятия живописью и великолепное знание анатомии способствовали виртуозной технике проведения хирургических операций. Валентин вырос в семье с устоявшимися православными традициями. Живым примером для него была благотворительная деятельность матери, которую питали искренние христианские чувства. Вера матери восторжествовала в нем навсегда и предрешила выбор профессии. Он поступает на медицинский факультет Университета Св. Владимира в Киеве, чтобы лечить бедных и обездоленных людей. По окончании университета в 1903 г. он работает земским врачом, или как он сам себя называл «мужицким доктором» в Сибирской, Сара-

Войно-Ясенецкий (1877 – 1961) – обаятельная. Хирург, священник, в ней воедино. Этот необыкновенный судьбой чуть не погиб в сибирской круга ада, но несмотря ни на что со-человечности. Войно-Ясенецкий В.Ф. – создавший особый вид «человеческой гнойной хирургии» считаются одним из произведений хирургической мысли. При священнослужителем Русской Владыка считал, что тот, кто собирается случае не должен отделять облик хирурга Войно-Ясенецкого. Только так лицо и понять душу хирурга-епископа. В.Ф. родился в 1877 г. в Керчи. Вскоре Киев, с которым связана его молодость. гимназию, параллельно обучаясь в

гимназии, параллельно обучаясь в рисовальной школе, готовил себя к карьере художника. Впоследствии, когда жизненные ориентиры изменились, серьезные занятия живописью и великолепное знание анатомии способствовали виртуозной технике проведения хирургических операций. Валентин вырос в семье с устоявшимися православными традициями. Живым примером для него была благотворительная деятельность матери, которую питали искренние христианские чувства. Вера матери восторжествовала в нем навсегда и предрешила выбор профессии. Он поступает на медицинский факультет Университета Св. Владимира в Киеве, чтобы лечить бедных и обездоленных людей. По окончании университета в 1903 г. он работает земским врачом, или как он сам себя называл «мужицким доктором» в Сибирской, Сара-

товской, Курской и Ярославской губерниях. С 1910 по 1917 гг. заведует больницей в Переяславле-Залесском. Войно-Ясенецкий совершенно бескорыстно спасал жизнь людей и никогда не брал плату за лечение. В 1916 г. он защищает докторскую диссертацию на тему «Регионарная анестезия», которая признается лучшей в России работой года.

Вскоре из-за болезни жены В.Ф. Войно-Ясенецкий переезжает в Среднюю Азию и становится главным хирургом Ташкента, одновременно принимая участие в организации Туркестанского университета. Все это время он остается глубоко верующим. Смерть жены определила дальнейшую судьбу В.Ф. Войно-Ясенецкого.

В 1921 г. он рукоположен в сан священника, и лекции студентам по хирургии читает уже отец Валентин. В 1923 г. ссыльный Уфимский Владыка Андрей Ухтомский постриг его в монахи. Умный епископ Андрей нашел ему подходящее имя Апостола, Евангелиста, врача и художника Луки. И затем был тайно в городе Пенджикенте рукоположен в епископы. Через десять дней епископ Туркестанский и Ташкентский был арестован и сослан в Сибирь. С 1923 по 1943 гг. он проводит время в ссылках, тюрьмах, работает практикующим хирургом, служит Богу. В 1943 г., когда наметились изменения правительственной политики в отношении Русской Православной церкви, наконец, в Красноярске заканчивается «бессрочная» ссылка Луки.

Специальным указом Патриарх Сергей назначил Луку Архиепископом Тамбовским и Мичуринским. В феврале 1944 г. Лука приезжает в Тамбов. В письме к сыну он сообщает, что встретили его хорошо, особенно большое впечатление произвели его хирургические операции. На попечении Тамбовского Архиепископа находилось 150 госпиталей. Одновременно он консультировал хирургическое отделение городской больницы. В гнойном отделении областной больницы Войно-Ясенецкий поражал всех своими великолепными и оригинальными операциями. Несмотря почти на свое семидесятилетие, он был готов работать целыми сутками. Именно в Тамбове к нему пришла мирская слава. В 1944 г. ему была присуждена Сталинская премия первой степени за разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научном исследовании «Очерки гнойной хирургии». Денежный размер премии составил 200 000 р. Из них 130 тыс. он пожертвовал детям-сиротам, 60 тыс. своим детям, а десять тысяч отдал бедным.

Тамбовские прихожане сохранили в своей памяти многочисленные истории о помощи, оказанной Архиепископом Лукой нуждающимся. Вот одна из них: идет как-то Владыка на службу, а возле церкви стоит сильно опечаленная женщина. Лука поинтересовался ее горем. И вдова поведала ему, что у нее пятеро маленьких детей, а дом совсем развалился. После службы он пригласил ее к себе и, узнав как плохи ее дела, дал деньги на постройку дома. Старожилы Тамбова также рассказывают, что проповеди Луки привлекали в церковь большое количество людей, среди них особенно много было врачей, учителей, библиотекарей. Люди относились к нему с неподдельным благоговением и большой любовью. Старательно записывали и перепечатывали его проповеди. Тамбовских проповедей набрался целый том.

В результате Совету по делам Русской Православной Церкви и самой Патриархии надоело постоянное беспокойство, исходящее из Тамбовской Епархии, излишние восторги прихожан и раздражение местной администрации. Для того непростого времени причин было достаточно. Лука обладал гордым и бунтарским характером. Он требовал, чтобы открыли городской собор, и хотя в конце концов Москва дала согласие, местные власти, в большей степени первый секретарь обкома партии некий Волков, всячески этому противились и собор так и не был открыт. Было еще одно беспрецедентное по тем временам выступление, когда Лука открыто высказал свое отношение к репрессивной сущности режима. Это случилось в конце 1945 г. Владыка Лука и секретарь епархии отец Иоанн (И.П. Леоферов, впоследствии Владыка Иннокентий Калининский) были приглашены на торжественное собрание, где собрались руководители города, по поводу их награждения. Профессору Войно-Ясенецкому за врачебные успехи в лечении воинов и педагогическую деятельность в подготовке медицинского персонала была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» Леоферову И.П. такая же медаль была вручена за патриотические проповеди и за сбор пожертвований на танковую колонну. Архиепископ Лука был оскорблен ничтожностью награды и тем, что она дана была ему лишь как врачу. Он считал, что ведущему хирургу госпиталя и архиерею полагается орден. На вручении награды архи-

епископ произнес речь, вызвавшую шок у областного начальства: «Я учил и готов учить врачей тому, что знаю; я вернул жизнь и здоровье сотням, а может быть, и тысячам раненых и наверняка помог бы еще многим, если бы вы (он подчеркнул это «вы»), давая понять слушателям, что придает слову широкий смысл) не схватили меня ни за что ни про что и не таскали бы одиннадцать лет по острогам и ссылкам. Вот сколько времени потеряно и сколько людей не спасено отнюдь не по моей воле»⁴⁶.

И закономерным итогом данных событий явился насильственный перевод, почти изгнание из Тамбова в мае 1946 г. Патриархия получила приказ: убрать упрямого и слишком независимого священника подальше от Москвы. Решено было назначить Луку Архиепископом Крымским и Симферопольским. Горячо его любившие тамбовские прихожане, узнав о переводе в Крым, взбунтовались. Даже послали делегата в Москву с прошением оставить архиерея в Тамбове. Патриарх всея Руси Алексей ходатайство тамбовской делегации отклонил и, скрывая истинные причины, лицемерно заявил, что преосвященный лучше будет себя чувствовать в курортном Крыму и меньше будет болеть, чем в Тамбове. И Лука, в свою очередь, был глубоко взволнован и сильно переживал, что вынужден был оставить горячо любившую его тамбовскую паству. В последующие, отпущенные ему пятнадцать лет, Лука возглавляет Крымскую епархию и, не оставляя до последней минуты своего проповеднического долга, умирает 11 июня 1961 г.

Знаменитый религиозно-философский трактат «О духе, душе и теле» В.Ф. Войно-Ясенецкий в большей степени писал находясь в Тамбове. Лука придавал очень большое значение этой работе. Его мучительные философские размышления можно свести к одному вопросу: что есть человек и какое метафизическое место и положение занимает он в общей целостности бытия, мира и Бога. Войно-Ясенецкий формулирует следующее фундаментальное положение своего сочинения: все мироздание проникнуто и связано в единое целое тончайшими нитями особого рода духовной энергией, являющейся прародительницей всех других форм физической энергии. Наряду с материальной природой существует особое царство надэмпирических сущностей, находящихся вне пространственно-временной реальности. И архиепископ Лука утверждает несомненность того, «что дух человеческий имеет общение с миром трансцендентным, вечным, живет в нем и сам принадлежит вечности».⁴⁷ Сфера божественного так же реальна, как наше Я, но она первична и предшествует всем другим сферам. Поэтому религия для него является неисчерпаемым фактором развития духа. Вслед за Кантом, Войно-Ясенецкий считает, что душа человеческая связана с двумя мирами: миром материальным, когда она образует с телом единое целое, и одновременно она находится в неразрывной связи со всеми нематериальными существами духовного мира. Человек лишь только начальная ступень в иерархии бесконечного духовного совершенствования. Невозможно допустить, чтобы дух человеческий не имел дальнейшего развития за пределами земного мира. Но бесконечное совершенствование духа возможно лишь при условии его вечного бессмертного существования. «Весь мир живых существ, – предполагает Войно-Ясенецкий, – даже вся природа, являет великий закон постепенного и бесконечного совершенствования форм, и невозможно допустить, чтобы высшее совершенство, достигнутое в земной природе, – духовность человека, не имело дальнейшего развития за пределами земного мира. Невозможно допустить, что все бесчисленные звездные миры были только грандиозными массами мертвой материи, чтобы мир живых существ обрывался на человеке, этой первой ступени духовного развития. Что мешает допустить, что небесные тела служат местами обитания бесчисленных живых разумных существ, высших форм интеллектуальности?»

Против этого обычно возражают, что никакая органическая жизнь не возможна при тех физических условиях, какие существуют на звездах и планетах... Но разве бесплотные духи нуждаются в определенных физических условиях жизни, подобно существам органическим? И, наконец, разве не могут существовать формы телесности совершенно иные, чем земные, приспособленные к физическим условиям, отличающимся от земных? И пылающие раскаленные массы огромных звезд могут быть населены пламенными серафимами и херувимами...

Если так ясен закон развития и совершенствования в земной природе, то нет никакого основания допустить, что он прерывается за пределами нашей планеты, что дух, впервые явленный в человеке, но

⁴⁶ Поповский М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга // Октябрь. 1990. № 4. С. 85.

⁴⁷ Войно-Ясенецкий В.Ф. О духе, душе и теле // Философские науки. 1998. № 1. С. 145.

проявляющийся и в простейших существах в начальной форме, не имеет дальнейшего развития во Вселенной.

Мир имеет свое начало в любви Божьей, и если людям дан закон: "Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный", то, конечно, должна быть дана и возможность осуществления этой заповеди, возможность бесконечного совершенствования духа. А для этого необходимо вечное бессмертное существование духа и бесконечность ряда форм его совершенства. Не может быть, чтобы закон бесконечного совершенствования духа в приближении к совершенству Бога был дан только людям, а не всему мирозданию, не всему миру духовных существ, ибо и они сотворены в различных степенях совершенства, далеко превосходящих малое совершенство духа человеческого.

Если совершенна, т.е. неуничтожима материя и энергия в ее физических формах, то, конечно, должна подлежать этому закону и духовная энергия, или, иначе говоря, дух человека и всего живого. Таким образом, бессмертие есть необходимый постулат нашего ума»⁴⁸.

Войно-Ясенецкого интересует больше всего то, что за пределами реальной действительности. Метафизика есть для него «окно в Абсолютное», позволяющее человеку вырваться из земных оков бытия.

Погружаясь в себя, человеческий дух совершает взлет в царство чистых сущностей, раскрывая тем самым глубочайшие тайны мироздания. По убеждению мыслителя, познание высших пластов реальности доступно лишь «трансцендентному сознанию внутреннего человека». Войно-Ясенецкий решительно не приемлет понимания человека как существа только рационального. Он отвергает разум как ведущее начало человеческого духа. «Если бы мы могли, что конечно, немислимо, остановить стремительную и сложнейшую динамику психических процессов и рассмотреть отдельные элементы в статическом состоянии, то ощущения представились бы нам только как импульсы к возникновению мыслей, чувств, желаний и волевых движений. А мысли, выхваченные из мозга, оказались бы только незаконченным, сырым материалом, подлежащим глубокой и окончательной обработке в сердце – горниле чувств и воли»⁴⁹. Личность, доказывает Войно-Ясенецкий, это вовсе не субъект разума. Это, прежде всего, любящее, а не мыслящее бытие. Есть изначальный «порядок сердца» или «логика сердца», совершенно не зависящая от мышления. «Почему, – рассуждает Лука, – не допустить, что в этом мире действуют совсем другие, неизвестные нам законы, а духовная энергия, энергия любви, симпатии и антипатии может действовать вне времени и пространства...»⁵⁰.

Для подтверждения своих идей Войно-Ясенецкий обращается к творчеству Б. Паскаля, А. Бергсона и А. Шопенгауэра. Эта солидарность прослеживается в его следующем высказывании: «... гениальный математик и мыслитель Блез Паскаль сумел найти предел и бессилие разума и предложил заменить его познавательной способностью, которая отличалась бы непосредственностью и пригодностью для исследования истины.

То, что впоследствии Бергсон окончательно назвал интуицией, Паскаль назвал чувством тонкостей, чутьем суждения, чувством, вдохновением, сердцем, инстинктом. Все эти слова одинаково обозначают в его «Мыслях» непосредственное познание действительности, сознание живой реальности, которое противоположно рассудочному знанию и рациональным выкладкам. В самых первых своих творениях Паскаль установил эту новую разницу между «геометрическим умом» и чутьем тонкостей. Геометрический ум – это именно то, что мы называем рационалистическим или логическим способом мышления; чутье тонкостей – мышление интуитивное. ...Шопенгауэр первый доказал, что концепции, изобретенные разумом, работающим попусту и в пустоте, не могут быть ничем иным, как пустыми химерами, годными лишь для удовлетворения «профессоров философии»; что разум обладает лишь формами, что он «пустая способность». Он противопоставляет разуму интуицию. Удивительные и совершенно новые суждения о мозге – кумире интеллектуалистов – высказал Бергсон... «Мозг, – говорит Бергсон, – не что иное, как нечто вроде центральной телефонной станции: его роль сводится к выдаче сообщения или к выяснению его. Он ничего не прибавляет к тому, что получает. ...Нервная система, и в особенности

⁴⁸ Войно-Ясенецкий В.Ф. О духе, душе и теле // Философские науки. 1998. № 1. С. 143 – 144.

⁴⁹ Войно-Ясенецкий В.Ф. О духе, душе и теле // Философские науки. 1994. № 1 – 3. С. 95.

мозг, – не аппарат чистого представления и познания, а лишь инструменты, предназначенные к действию. ...Как это ни поразительно ... мы вправе сказать, что незадолго до Павлова Анри Бергсон чистым философским мышлением предвосхитил сущность физиологического учения Павлова...»⁵¹.

Будучи трезво мыслящим ученым и хирургом, он доказывает возможность мистического знания не только прошедшего, настоящего, но и будущего. И органом высшего познания, общения с трансцендентным миром объявляется сердце. Войно-Ясенецкий убежден, что существует вид опыта, предметы которого закрыты для разума, в познании которых он слеп. « Как это ни сомнительно для неверующих, – утверждает Лука, – ...сердцем можно воспринимать вполне определенные внушения прямо как глаголы Божии. Но это не только удел святых. И я, подобно многим, не раз испытывал это с огромной силой и глубоким душевным волнением. Читая или слушая слова Священного Писания, я вдруг получал потрясающее ощущение, что это слова Божии, обращенные непосредственно ко мне. Они звучали для меня как гром, точно молния пронизывали мой мозг и сердце. ...И всегда эти молниеносные фразы, Божии глаголы были важнейшими для меня в тот момент внушениями, наставлениями или даже пророчествами, неизменно сбывавшимися впоследствии. Их сила была иногда колоссальна, потрясающа, несравнима с силой каких бы то ни было обычных психических воздействий.

После того, как я, отчасти по независящим от меня обстоятельствам, оставил на несколько лет свое архиерейское служение, однажды во время воскресной всенощной, когда было должно начаться чтение Евангелия, я неожиданно почувствовал волнение от смутного предчувствия, что сейчас произойдет нечто страшное. Раздались слова, которые я сам часто спокойно читал: "Симоне Ионин, любишь ли ты Мя паче сих? Паси агнцы Моя". Этот Божий укор, призыв к возобновлению оставленного служения внезапно потряс меня так могуче, что я до конца всенощной дрожал всем телом, потом всю ночь не сомкнул глаз, и около 1,5 месяца позже при каждом воспоминании об этом необычайном событии меня потрясали рыдания и слезы. ...Пусть не думают скептики, что я настроил себя к этому переживанию ... я ... был в самом нормальном душевном состоянии, очень далеко от всякой экзальтации»⁵². В своей работе «О духе, душе и теле» Ясенецкий приводит множество удивительных и необъяснимых фактов, которые, по его мнению, подтверждают наличие у человека сверхестественных, научно необъяснимых способностей духа. Знаменитый химик Я. Берцелиус, физик Г. Рейхенбах и врач при минеральных водах Гохбергер в 1845 г. провели интересный эксперимент. Перед девушкой, имевшей необыкновенную чувствительность, разложили множество химических препаратов, завернутых в бумагу. Ее попросили рассортировать вещества.

В результате в одной группе оказались те, которые производили в руке девушки своеобразные подергивания, а в другой – находились вещества, не оказавшие на нее никакого воздействия. К немалому изумлению основателя электрохимической системы Берцелиуса, в одной стороне оказались вещества с резким электроотрицательным характером, а в другой – с электроположительным. В результате девушкой за 10 минут, простым прикосновением руки была произведена электрохимическая классификация тел, на осуществление которой в течение целого столетия были затрачены невероятные усилия. Также Войно-Ясенецкий сообщает историю из анналов семьи. Его сестра умерла во флигеле дома, где жил старший брат. Он задремал, сидя на диване. И в час ночи проснулся, почувствовав дуновение возле своего лица и поцелуй на щеке. В этот момент умерла сестра. Войно-Ясенецкий считает, что чем выше духовность человека, тем ярче выражена его способность высшего познания. У людей в высшей степени чувствительных она проявляется в ясновидении, предчувствии, когда каким-то непостижимым образом они, например, многое узнают о людях по вещам им принадлежавшим. Он приводит много фактов такого сверхсознания. Материализация духов, явления призраков в момент смерти; призывы живых умершими, являющимися в виде призраков; вещие сны, сообщаемые умершими близкими, факты такого рода чрезвычайно многочисленны и несомненно достоверны, утверждает архиепископ Лука. Он убежден, что все эти необъяснимые явления свидетельствуют о том, что связь духа с телом не безусловна и дух может существовать отдельно от тела. По его мнению, явления умерших служат очень важным, даже неоспоримым доказательством существования духа. Войно-Ясенецкий

⁵⁰ Войно-Ясенецкий В.Ф. О духе, душе и теле // Философские науки. 1997. № 3 – 4. С. 139.

⁵¹ Войно-ясенецкий В.Ф. О духе, душе и теле // Философские науки. 1994. № 1 – 3. С. 96 – 98.

приходит к заключению: необходимо «признать существование не имеющих материальной формы мистических существ, ангелов или демонов, духов, иногда вмешивающихся в наши поступки, могущих абсолютно неизвестными нам путями по своей воле изменять нашу материю, направлять некоторые наши мысли, принимать участие в нашей судьбе, – признать существование существ, которые могут принимать материальную и психологическую форму умерших людей, чтобы войти в общение с нами, ибо иначе мы не знали бы о них – это наиболее простой способ понять и разъяснить большую часть метапсихических явлений»⁵³.

Войно-Ясенецкий использует метафору, сравнивая жизнь тела и души с полной жизнью прекрасной виноградной гроздью. Когда же срываются эти сочные прелестные ягоды, и прекращается питание их соками лозы, то остаются лишь выжимки, обреченные на гниение. Но жизнь виноградных гроздьев продолжается в полученном из них виноградном вине. В него переходит все самое ценное, что выработано в живых ягодах. «И подобно тому, – надеется Лука, – как вино не портится, а продолжает жить своей собственной жизнью после смерти винограда, становясь тем лучше и драгоценнее, чем дольше оно живет, и в бессмертном духе человеческого продолжается вечная жизнь и бесконечное развитие ... после смерти тела, мозга и сердца и прекращения деятельности души. ... Бессмертный дух, просветленный и могущественно усиленный после освобождения от тела, получает возможность беспредельного развития в направлении добра и Божественной любви, в постоянном общении с Богом и всеми бесплотными силами»⁵⁴.

Любовь мыслится им как сокровенное ядро духовной жизни личности. Сфера Абсолютного необходима духовному центру человека, ибо если она отсутствует, то и уничтожается и морально-метафизический смысл бытия. Тогда личность деградирует, разрушается ее «сердце» и наступает бездуховное царство полезности и голого практицизма. Истинный микрокосм мира ценностей – это сердце человека. Человеческая любовь в своей скрытой сущности есть любовь к Богу. Абсолютная ценность Бога утверждается архиепископом Лукой как конечное основание всех ценностей. Будучи этапом на пути мира к Богу, любовь есть также «ценностное возрастание вещей». Именно в любви сущее становится сопричастным бытию другого существа и этим расширяет свои границы. Даже в трагических обстоятельствах Войно-Ясенецкий не оставляет веры во всепобеждающую силу духовной энергии любви.

Список рекомендуемой литературы

- 1 Войно-Ясенецкий В.Ф. Дух, душа и тело. Волгоград, 1990.
- 2 Войно-Ясенецкий В.Ф. О духе, душе и теле // Философские науки. 1994. № 1 – 6; 1996. № 1 – 4. 1997. № 2 – 4; 1998. № 1.
- 3 Войно-Ясенецкий В.Ф. Сердце как орган высшего познания // Человек. 1991. № 6.
- 4 Воробьев С.Л. В.Ф. Войно-Ясенецкий, врач телесный и духовный // Человек. 1991. № 6.
- 5 Марущак Василий, протодьякон. Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М., 1997.
- 6 Поповский М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Париж. УМКА-PRESS, 1979.

Контрольные вопросы

- 1 Укажите основные вехи жизни и творческого пути В.Ф. Войно-Ясенецкого?
- 2 Каковы метафизические представления Войно-Ясенецкого?
- 3 Какие главные темы его философских размышлений вы можете назвать?
- 4 В чем состоит своеобразие трактовки проблемы сущности человека Войно-Ясенецким?

⁵² Войно-Ясенецкий В.Ф. О духе, душе и теле // Философские науки. 1994. № 1 – 3. С. 91.

⁵³ Войно-Ясенецкий В.Ф. О духе, душе и теле // Философские науки. 1998. № 1. С. 145.

⁵⁴ Войно-Ясенецкий В.Ф. О духе, душе и теле // Философские науки. 1998. № 1. С. 146.

- 5 Какое значение имеет внутренний опыт человека?
- 6 Что является органом высшего познания по Войно-Ясенецкому?
- 7 Какие факты подтверждают наличие, с точки зрения Войно-Ясенецкого, сверхсознания?
- 8 Какие законы действуют в мире?
- 9 Какова аргументация архиепископа Луки в отношении доказательства бессмертия души?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Баландин Р.К. Самые знаменитые философы России. М., 2001.
- 2 Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1998.
- 3 Бердяев Н.А. Русская идея. М., 1990.
- 4 Бердяев Н. О русской философии. Ч. 2. Свердловск. 1991.
- 5 Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994.
- 6 Ванчугов В. Очерк истории философии «самобытно-русской». М., 1994.
- 7 Лазарев В. Введение в русскую философию. М., 1995.
- 8 Гальцева Р.А. Очерки русской утопической мысли XX в. М., 1992.
- 9 Гачев Г. Русская дума. Портреты русских мыслителей. М., 1991.
- 10 Гиренок Ф.И. Экология, цивилизация, ноосфера. М., 1987.
- 11 Гиренок Ф.И. Ускользающее бытие. М., 1994.
- 12 Гиренок Ф.И. Патология русского ума. Картография дословности. М., 1998.
- 13 Дробжев М.И. Человек и человечество в философии русского космизма. Тамбов, 1999.
- 14 Дробжев М.И. Проблема человека в русской религиозной философии XIX – первой половины XX вв. Тамбов, 2000.
- 15 Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX – XX вв. Русская философия в поисках абсолюта. Ч. 1, 2. СПб., 2000.
- 16 Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. М., 1996.
- 17 Зеньковский В.В. История русской философии: В 2 т. Л., 1991.
- 18 История философии: Запад – Россия – Восток // Под ред. Н.В. Мотрошиловой. Кн. 2, 3. М., 1998.
- 19 Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека. Новосибирск, 1991.
- 20 Кравченко В.В. Мистицизм в русской философской мысли XIX – начала XX вв. М., 1997.
- 21 Кувакин В.А. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека. СПб.; М., 1998.
- 22 Куракина О.Д. Русский космизм как социокультурный феномен. М., 1993.
- 23 Лосский Н. О. История русской философии. М., 1991.
- 24 Павленко А.Н. Европейская космология: основания эпистемологического поворота. М., 1997.
- 25 Русская философия: Малый энциклопедический словарь. М., 1995.
- 26 Русская философия: Словарь. М., 1995.
- 27 Русский космизм. М., 1993.
- 28 Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., 1988.
- 29 Сухов А.Д. Русская философия: пути развития. М., 1989.
- 30 Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987.
- 31 Философия русского космизма. М., 1996.
- 32 Флоренский П.А. Соч.: В 4 т. М., 1994 – 1998.
- 33 Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Киев, 1991.
- 34 Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб., 1994.
- 35 Хоружий С.С. О старом и новом. СПб., 2000.
- 36 Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе. Тула, 1986.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Чичерин Борис Николаевич

.....

Вернадский Владимир Иванович

.....

Чижевский Александр Леонидович

.....

Федоров Николай Федорович

.....

Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович

.....

Список литературы

.....